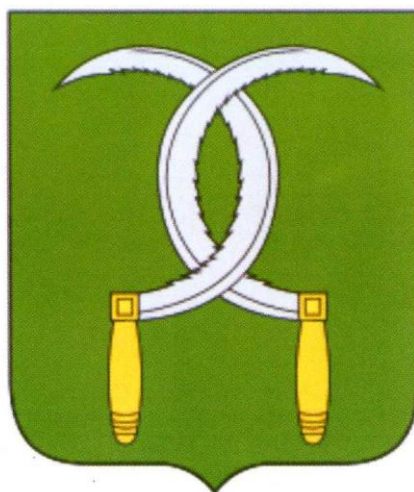

А. А. Лучин

**СЕРПЕЙСКУ
2200 ЛЕТ**

**На службе русской
национальной идеи**

ГЛАВА I.

СЕРПЕЙСК ВО ВРЕМЕНИ И В ПРОСТРАНСТВЕ

О Серпейске нельзя писать как о самостоятельной величине, слабо связанной с мировыми процессами. Изучая мировую историю, с удивлением устанавливаешь, что Серпейск является цельным продуктом именно Мировой истории, т. е. продуктом тех крупных мировых событий, о которых написано много книг по истории, созданы великолепные памятники архитектуры и роскошные изваяния героев тех времен и событий

Серпейск в своей более чем двух тысячетлетней истории не стал исключением в части величественных памятников истории. Они, конечно, не сохранились в первоначальном виде. Великая, всё сокрушающая сила времени стирает с лица Земли народы, города, строения людей, чернеет и рассыпается белый мрамор, стены неповторимых в своей красоте дворцов превращаются в кучи мелкого камня, в котором невозможно увидеть теперь ни храма, ни дворца, ни даже усыпальницы владык.

У наших предков не было ни мрамора, ни камня (камень нашли позже), поэтому для своих вечных строений они использовали землю, которая не только кормила и поила их, но и защищала.

Величайший труд был вложен в строительство города - неприступной крепости из земли, да еще из дубовых бревен. Дерево гниет, его заменяют новым, а из земли делался неприступный бастион, место жительства князя, его двора и дружины (теперь это зовется Городком), который поднялся на 25 метров и опоясался стеной из дубовых бревен - частокол, скорее всего еще метров на 10 с удобными бойницами для стрельбы из лука, а потом и из пушки каменными ядрами диаметром 150 миллиметров (15 см).

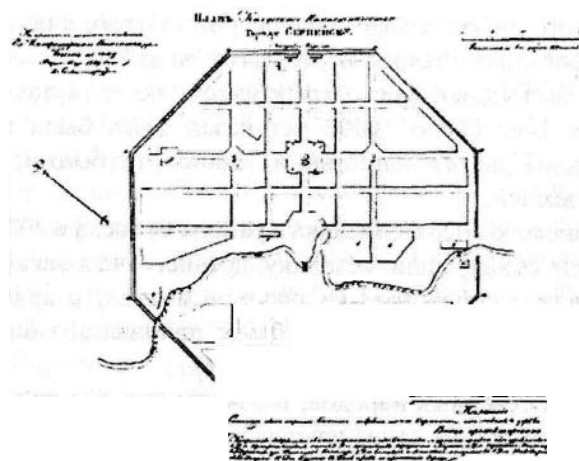
В нашем доме было такое ядро. Я лично принес его из рва Городка, как гнет на кадушку с огурцами, выполняя указание матери. Я тогда не знал, что это пушечное ядро. Просто мне понравился круглый камень, подходящий для обозначенной матерью цели. Потом позже я увидел кучку таких круглых камней в историческом музее Москвы, около которых стояла табличка, поясняющая, что это есть орудийные ядра XV века. Я, может быть, и без особого интереса посмотрел на те каменные ядра, но то пушечное ядро, что служило гнетом на кадушке с огурцами, пробило стену забвенья, которой оказался окружен Серпейск, в широкий исторический простор, где хватало и забвений и долгой памяти мужеству и чести как побежденным, так и победителям.

Выяснилась также роль политиков в создании и забвенья, и долгой памяти отнюдь не для воспитания поколений людей в духе добра, чести и справедливости, а делалось всё, чтобы люди были рабами послушными и трудолюбивыми и питались грубой недоброкачественной пищей, укрывая тело свое рубищами.

Эта стратегия политиков прошла века без заметных изменений. Изменялся лишь облик их внешностей, но некоторые политики, которые называют себя религиозными деятелями, сохранили даже свою дородную внешность, укрыв её архаичными золототкаными одеждами.

Серпейск и его славная история очень сильно пострадали от политиков, которые упорно мстили ему за свободный и раскованный дух его народа, за «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам», но об этом мы поговорим попозже, хотя частично этот разговор уже состоялся в книге «Славяне: свет и потемки истории».

Книга эта издавалась сначала в журнале «Молодая гвардия», но найти её теперь можно, наверное, только в Интернете.

Карта г. Серпейска, 1779 год

Итак, выше мы начали разговор о Городке, но в строку влезло пушечное ядро и несколько отодвинуло наше повествование, за что мы не будем просить извинения, потому что в этой огромной теме, которая называется Серпейск, так много исторических фактов и событий, которые создают ему прекрасную и большую историю, обойти и хотя бы кратко не упомянуть просто не позволяет гражданская позиция автора, основанная на славной памяти наших предков. Тех самых предков, чья кровь струится и в наших сердцах, а их добрые гены рисуют образы и характеры нас, всех живущих или некогда живших на этой красивой и благодатной земле надежно, и даже с избытком кормившей её обитателей, а теперь позорно зарастающей лесом, дающей пищу и приют только диким зверям. И если этот процесс не остановить, то мы можем возвратиться снова в то время, когда, гонимые алчными римлянами, в этих лесах на всхолмленной земле лесами, появились наши предки - южные славяне, обитавшие до того на Балканском полуострове. Оттого у нас много было кареглазых с темными волосами людей.

Это было дикое место, практически не тронутое рукой человека. Еще около 10000 лет назад здесь была тундра с её скудной растительностью и ледяной, глубоко промороженной землей.

Немного южнее Серпейска в районе Брянска в 2009 году археологи обнаружили «стоянку древнего человека». Она представляла собой чум из шкур мамонтов, а края этих шкур, что лежали на земле, были придавлены бивнями мамонтов, чтобы их не поднимал ветер.

Чум - жилище наших северных народов, только в современном чуме покрытие делают из шкур северных оленей, а летом - из брезента. Шкуры мамонтов и жерди каркаса чума не сохранились, кроме волосяных фрагментов, но сами бивни мамонтов сохранились целыми и невредимыми.

Найдено еще много предметов жизнедеятельности этих охотников на мамонтов, этих умных и смелых людей. Но это были не наши предки.

Нам же в нашем повествовании важен сам факт существования тундры в этих местах, вплоть до Твери, где уже начиналась ледяная полярная «шапка» Земли с полюсом на Скандинавском полуострове. Потом, когда на Землю упал огромный метеорит, весом два биллиона тон, в районе Карибского моря и создал сильный толчок Земле, её ось вращения из Скандинавии сместилась туда, где она находится теперь. В районе Серпейска стало тепло. Ледники начали таять, тундра оттаивать. С изменением тепловых условий на Земле в зоне бывшей тундры выпадало большое количество осадков. Малые ложбинки наполнялись водой, которая искала путь к морю, талый грунт тундры легко уносился водой, ложбинка углублялась, превращаясь в могучую мутную реку. Это заглупление рек в районе Серпейска достигло 20-25 метров и длилось 10-20 лет, пока не растаял ледник полярной шапки и Балтийское море не очистилось ото льда. А вода в реках продолжала размывать свои берега, не укрепленные корнями растений. (Растения

тундры имеют поверхностные корни.) Потому и оказалось, что все наши речки текут в глубоких, но широких каньонах, создавая хорошие заливные луга. Эти заливные луга стали местом, по которому прошли первые дороги в этом лесном краю. На заливных лугах деревья не растут. Только в очень сырых местах вплотную к речкам подступали заросли ольхи, а на кручах каньона росли уже нормальные леса.

В Европе полярная шапка льдов доходила почти до Средиземного моря, и там на этой кромке водились во множестве северные олени. Их кости, и даже с рисунками на них, находят в пещерах Пиренеев - южных гор Франции.

Археологи глубоко и широко ископали земли Европы, но нигде они не нашли следов других более ранних цивилизаций, кроме существующей.

Это отвлечение в историю геофизических катастроф, происходивших на Земле, коснулось Серпейска в той части, что в борьбе за существование людям пришлось прийти в эти нетронутые другими людьми места, приспособить их своим огромным трудом для жизни, потомкам первопроходцам назвать эту землю своей родиной и отстаивать её потом от любителей поживиться её добром.

ГЛАВА II

ОТКУДА ЭТО ВЗЯЛОСЬ

Структура Мира анизотропна, т. е. не одинакова. Этому способствует разнообразие условий обитания людей на Земле. Когда условия обитания изменяются, не по нашей воле, особенно когда эти изменения имеют геофизический характер, т. е. изменения, касающиеся всей планеты Земля, то на Земле приходит всё в движение, так как люди утрачивают привычные климатические условия жизни, что понуждает их делаться кочевниками и пускаться на поиск «зелёной земли», утраченной ими.

Так, например, случилось со скифами. Они жили в Средней Азии по реке Узбой. Земля плодородная, климат прекрасный, дождей хватает, но вдруг в одно время произошел неопиcуемый ураган, разрушивший жилища, убивший людей и домашних животных и иссушивший реку Узбой. А это был пресвященный народ. 500-600 лет до новой эры они знали железо и владели технологией его изготовления. А это был век бронзы!

Скифы сели в кибитки и пошли блуждать по свету. Кибитка стала для них жильем, она же стала и первопричиной утраты культуры этого народа.

Последние такие изменения произошли 10-12 тысяч лет тому назад из-за падения на Землю огромного метеорита весом более 2 миллиардов тонн. Он упал в Карибское море, уничтожил Атлантиду (остров в Атлантическом океане), сдвинул ось вращения Земли - раньше северный полюс находился в Скандинавии, развил гигантские силы инерции, которые сдвигали горы, уносили реки и озера, на океанах поднимались волны высотой до 2 км, которые изменяли рельеф берегов морей и океанов, особенно в Атлантическом океане, уничтожили мамонтов, несметное количество животных и растений, истребил людей на густозаселенной Земле - было свыше миллиарда, осталось - 300 миллионов, а через месяц это количество сократилось до 50 миллионов. От этого уровня и начала возрождаться наша земная цивилизация. Меньше всего пострадали люди в Индии и на Юго-востоке Азии, так как здесь не было огромных разрушительных сил инерции, хотя сопутствующих разрушительных сил стихии хватило тоже с избытком. Почему? (См. книгу «Славяне: свет и потемки истории».)

Наши предки славяне обитали на территории современного Пакистана (Бактрия) и спустя довольно длительное время начали обследовать доступные и малодоступные земли. Сначала ближние, а потом и дальние. Установивши картину климатических зон в обследованных районах, через 1,5-2 тысячи лет от мировой катастрофы начали осваивать наиболее благоприятные зоны по климату, отправляя туда большие группы людей и домашних животных для организации поселения на постоянной основе. Новоселы частично смешиваясь с другими группами людей, часто одичавших, создавая индоевропейскую группу народов.

Естественно было понимать, что заселению будут подлежать наиболее благоприятные климатические места. Таким местом было побережье Средиземного моря с его мягким климатом и удобными водными путями сообщения. До геофизической катастрофы Средиземноморье таким не было. Например, на Лазурном берегу Франции водились северные олени. Их кости, даже с «живописью» на них, находят до сих пор в пещерах Пиренейских гор.

Поскольку заселение шло организовано, шли большие группы людей, имущество хорошо охранялось, а на облюбованных землях аборигены изгонялись, т. е. оттеснялись на худшие земли.

Всего из Бактрии было отправлено 17 отрядов на поселение в другие места. Последний на побережье Балтийского моря в устье реки Одер. Поселение состоялось. Михаил Ломоносов так свидетельствует о нем: «При варяжском море, на южном берегу, жившие Славяне издревле к купечеству прилежали. В доказательство великого торгу служит разоренный великий град Славянский Виннета, от Венетов созданный и

переименованный! Гелмолд о нем пишет: «Река Одра протекает на Север среди Венедских народов». При устье, где в Варяжское море вливается, был некогда преславный город Виннета, в котором многонародье пристанище Грекам и Варварам, около живущим. Все европейские города превосходил величеством. В нем жили Славяне, смешанные с другими народами, с Варварами и Греками. Приезжим саксонцам равно позволялось жить в сем городе; лишь бы только не сказывались христианами. Ибо Славяне все даже до разорения сего города служили идолам. В прочем преимуществом и нравами ни один Народ не был честнее и доброхотнее. Купечествовали товарами разного рода, с разными народами пребогатый город, и всё имел, что бывает редко и приятно.

Разорен от некоторого Короля Датского. Видны еще только древних развалин остатки. После сего привык народ Славянский в Померании к морскому разбойничеству».

Таким образом, мирные ремесленники, крестьяне и купцы - потомки 17-го выселка из Бактрии (современный Пакистан) - стали варягами - морскими разбойниками.

Те выселки славян в Средиземноморье, которые были сделаны ранее, размножившись, занимали обширные земли этих прекрасных климатических мест.

Потом здесь и родилась на Земле социальная структура - рабовладение с низкой производительностью труда рабов (раб не был заинтересован в результате своего труда) и высокими всевозрастающими потребностями рабовладельцев.

Этот процесс шел 4-5 тысяч лет после геофизической катастрофы (всемирный потоп) и к началу нашей эры приобрел устоявшийся законченный вид, от которого спасались все, кто могли. Условия жизни не по геофизическим признакам, а по социальным изменились так, что стали неприемлемыми целым народам - люди не желали стать рабами, т. е. по форме быть похожими на людей, а по существу стать бесправными животными. Хозяин раба мог его убить, продать, как угодно издеваться, использовать на любой работе, плохо кормить или не кормить совсем.

Нашим свободолюбивым предкам такая жизнь была неприемлема, потому, невзирая на тяготы и невзгоды дальних перемещений на свободные земли и в худшие климатические условия, они шли на эти страдания ради свободы - великой мечты человечества делать то, что оно находит нужным и полезным для себя, а не горбатиться на патрициев Рима, которым мало всегда хлеба, сала, развлечений и слуг, ублажающих их прихоти.

С высоты прошедших лет истории это решение наших предков во имя сохранения рода надо считать правильным, коль скоро одолеть римлян на этот раз не удалось.

В третьем обращении к человечеству Межгалактического коалиционного отряда наблюдателей (текст смотри в книге Лучина А.А. «Славяне: свет и потемки истории», изд. «Белые альвы», М.: 2003 г.) отмечается, что развитие человечества идет по плохому пути, когда более развитая, потому более гуманная, цивилизация на Земле уничтожается менее развитой, потому более жестокой.

Наши древние предки пеласги, жившие в Греции (их историки называют «белыми богами древности» за высокую культуру, которую они сохранили от допотопной цивилизации), строили свои города без стен. Довольно долгое время у них не было врагов, но враги нашлись. Нашлись завистники, жадные до чужого добра. На них напали внезапно и стали грабить и убивать. Целый народ, живший на территории современной Греции, бежал на острова Эгейского моря, а потом рассеялся, потеряв свою неповторимость.

Наши предки славяне-вятичи жили на Балканском полуострове на территории современной Сербии. В старину этот край назывался Иллириком. На пустующие земли после геофизической катастрофы (после потопы) они пришли из своей прародины

Пакистана (Бактрии). Всё Средиземноморье довольно быстро заполнилось народом. Это были славянские выселки из Бактрии и мигранты других народов, утративших из-за изменившихся климатических условий в худшую сторону места своего обитания. Народы шли искать, как говорит об этом Велесова книга, зелёную землю.

Средиземноморье было тем котлом, в котором в течение 4—5 тысячелетий сварилась Римская империя - огромный рабовладельческий спрут, постоянно требовавший «хлеба и зрелищ».

Огромные армии рабов свозилась в Рим на многочисленные стройки и в гладиаторские школы. «Ученики» этих школ потом привозились в Рим и там, на арене Колизея, разделившись на две партии, начинали настоящий кровавый бой. Если в результате боя оказывался победитель, ему давали свободу. Так развлекались рабовладельцы Рима. На полях, в каменоломнях, на стройках, на многочисленном галерном флоте - всюду трудились рабы - бесправные люди, собранные со всех концов Империи. И эта армия рабов требовала постоянных пополнений.

Вот почему, когда во втором веке до нашей эры в Иллирик нагрянули войска римлян, встал остро вопрос о спасении народа Иллирика. И тогда два князя иллирийских славян Вятко и Лях отправили свои разведывательные отряды на север, чтобы там подыскать подходящую пустующую землю, на которой мог бы жить и разрастаться народ славян. Разведчикам князя Ляха понравились земли по реке Висла, и таким путем потом появилась Польша.

Разведчики князя Вятко облюбовали себе места по реке Оке (Оце).

Так что это был за народ иллирийцы?

М.В. Ломоносов, в порядочности его как историка нет оснований для сомнения, пишет так: «В южной Европе древность и могущество Славян из Геродота явствует, который Венедов с Иллирийцами за один народ почитает ... Иллирийцев древность простирается до веков баскославных; сила из военных дел с Греками и Римлянами».

В Велесовой книге о том написано так: «...наши отцы и они римлян потрясали, а греков разметали, как испуганных поросят».

Далее М.В. Ломоносов свидетельствует: «Сие народы Славяне и Анты не подлежат единой державной власти, но издревле живут над общенародным повелительством. Пользу и вред всеобще приемлют. Единого бога творца грома и всего мира Господа исповедуют. Судьбины не признают, и не приписывают ей никаких действий в роде человеческого. Сверх того почитают реки и другие воды, также и некоторых других Богов. Живут в убогих хижинах, порознь рассеянных и не редко с одного места переселяются на другие.

Все ростом высоки и членами безмерно крепки, цветом тела белы, волосы русоваты».

Вот такие люди пришли на верхнеокские земли, чтобы здесь обосноваться и жить, сделать эту землю родиной своих детей и внуков.

Передвигаться по этому безлюдному краю было тогда можно только по долинам рек, иначе, по пойменным лугам, которые не зарастали лесом. Здесь был мир травы - обилие корма для домашних животных, чистой ключевой воды для питья, огромное количество лесов с прекрасным строительным материалом, огромные стада диких коров - туров. Непуганые, они, не спеша, паслись и отдыхали на заливных лугах рек.

Вы скажите: «А почему нельзя было идти и лесами?»

Для этого не надо возвращаться так далеко. Достаточно посмотреть некоторые сибирские и алтайские леса, находящиеся в девственном состоянии. По такому лесу идти нельзя, он весь завален многолетним буреломом. Перемещаться можно только «звериной узкою тропой».

Такая лесная дорога подходит отдельному путнику, но большому конному отряду по такой лесной тропе не пройти.

Им понравились и крутые, и высокие останцы - берега каньонов, давно созданные когда-то большой водой в слабом грунте берегов. В реках водилось много рыбы.

- Здесь остановимся, - порешили наши предки.

Часть отряда оставили на выбранном месте строить временное жильё для людей и загоны для животных. Другая часть на рысях, без тяжелой поклажи и вьючных лошадей, теперь по заметной дороге, двинулась за основным отрядом переселенцев, чтобы привести его сюда, до которого было может 700, а может и тысяча километров пути.

Вскоре на крутых останцах запылало несколько костров, на которых жарились туши туров. Застучали топоры, а уже утром на ближайшей поляне упругий дёрн стал крошиться под первым плугом переселенцев.

Оставленному отряду не только жильё и рабочие помещения надо приготовить, но и посадить овощи и засеять хоть малую часть хлебными знаками, чтобы уже к будущей весне появилось первое поле. Для этой цели выжигали намеченные участки леса. Корчевать лес, чтобы потом из него стало поле, дело очень тяжелое и трудное, вот почему, когда видишь зарастающие лесом поля, становится горько и обидно за тех потомков, которые не уберегли великое сокровище - поле, которое кормит земледельца.

К приходу всего отряда место поселения приобрело уже обжитый вид. Виднелись стога сена, из труб славянских землянок, весело клубясь, шел дымок.

Что такое славянская землянка?

Это требует пояснения. Копаются в земле траншея размером 4x8 метров и глубиной 1 метр. Вокруг этой траншеи ставится сруб из 4-5 бревен. Вдоль жилища, по его середине, на двух подпорках с развилкой на конце устанавливается бревно-матица, на которое укладываются слуги двускатной крыши. Слуги промазывались глиной и поверх неё насыпался слой земли. Посередине длинной стены, обращенной на юг, делалась дверь, слева и справа от двери - малые оконца, затянутые бычьими пузырями.

От входа справа в дальнем углу была печь и кухня. Левая сторона предназначалась для отдыха. Такую землянку четыре человека могли сделать за 3 дня, а жить в ней могли 10-15 человек. Летом в ней было прохладно, зимой - тепло.

С такой архитектуры начинались тогда все славянские поселения, в том числе и Серпейск. Топоры Вятичей, которые начали здесь строить город, застучали 2200 лет тому назад.

С большим доказательным материалом эта дата установлена в упоминавшейся книге автора «Славяне: свет и потемки истории».

Одним таким доказательством указанной даты служит наш серпейский Городок. По точным археологическим исследованиям, такие сооружения делались на вятической земле короткий исторический период с 500 года до н.э., и прекратилось строительство в самом начале н.э., т. е. всего 500 лет.

Потому правомерно брать за дату основания Серпейска половину этого срока. В любом случае, полученная дата будет ближайшей к истинной. Надо иметь в виду и то, что строительство такой крепости с огромным объемом земляных работ, выполняемых вручную, тоже требует немалого времени, особенно у людей, имеющих еще много других дел и тоже жизненно важных. Так что указанная дата строительства Серпейска славянами-вятичами близка к истинной, а с исторического взгляда на этот предмет - просто точной.

ГЛАВА III

О РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ

Можно постоянно слышать разговоры о формулировке русской национальной идеи. С трепетом и дрожью озвучивают политики эту мысль как нечто сверх мудреное, сверхзагадочное и непостижимое. Не для политиков эта задача, а для историков, которые века и тысячелетия изучают жизнь народа, и это изучение позволяет видеть национальную идею народа и вблизи, и на расстоянии. Коротко национальная идея озвучивается в приветствии. У нас это - здравствуйте! Живи и увеличивай нашу численность.

У грузин приветствие звучит «Гамарджоба», что означает «Побеждай!». У наших северных народов, живущих в суровых приполярных условиях, приветствие звучит: «Как ты сюда дошел!». У японцев - «Как твой живот».

«Размножение и сохранение русского народа» - так формулировал стратегическую задачу Правительству России М.В. Ломоносов, что, в сущности, одинаково по смыслу с приветствием «Здравствуй». Ломоносов знал историю российского народа и как историк правильно сформулировал национальную идею. Он находил славян в Трое (восточный берег Турции 1185 г. до н.э.), в Риме, на Балканах, по Дунаю и в устье Одера на берегу Балтийского моря. Этот факт носит историческую причину. После мировой катастрофы наши предки хорошо уцелели, и они селились на свободные земли, как теперь говорят, десантными группами небольшой численности на огромные свободные территории, которые надо было обживать, благоустраивать, превращать для молодых в Родину, потому видно желание наших предков к росту своей численности, и каждая встреча своего соплеменника на такой обживаемой территории прежде всего давала радость встречи и порождала желание, чтобы эти встречи были бы почаще, потому и звучало: «Здрав будь! Расселяйся поскорее. Места здесь много».

Другое дело обстоит с национальной идеей Грузии. Малый народ живет на малой территории в горах по долине реки Куры. Всем соседям хочется тоже этой земли, потому только победа спасет народ. Понятны национальные идеи японцев с постоянной проблемой пищи и наших северных народов с их бескрайними просторами царства холода и ураганов.

Так что национальная идея - это путь для сбережения данного народа, путь преодоления его самой насущной, самой злободневной задачи.

Князь Вятко (могучий) привел свой народ в Серпейские места с Балкан, спасая свой народ от жестокого римского порабощения. Он, таким образом, руководствовался идеей сбережения народа, а, расположившись на огромных пространствах Верхнеокских земель (Калужская, Тульская, Рязанская, Орловская обл.), он остро почувствовал свою малую численность, потому вятические женщины еще недавно имели по 10-12 детей, и это считалось правилом, а не исключением из правил. И к концу второго тысячелетия вятичам стало тесно на этих просторах, и они начали переселяться дальше на Север и в Сибирь после постройки великой сибирской дороги.

За свою историю, в ранней её части, они строго соблюдали свои нравы и обычаи и сохраняли свою независимость до XIII века, когда появился грозный враг - дикие орды кочевников. В этот момент Серпейск, Брянск, Смоленск и другие западные русские земли, объединившись с Литвой, создали сильное государство, напасть на которое монголы боялись. Более того, само русско-литовское государство не раз нападало на татар. Правда, не всегда успешно.

Но народ этих краёв не стал литовским. Он оставался русским с заботой и болью за своих братьев, которых жестоко притесняют поработители - монголы. И как только Дмитрий Донской позвал их на помощь в борьбе с татарами, все русские княжества привели свои дружины Дмитрию Донскому, в том числе и серпейский князь Лев привел

туда свое войско численностью 2000 воинов вместе с отрядом карачевцев (г. Карачев в 40 км от Брянска). В то же время литовский князь Ягайло повел свои войска на помощь татарам (хан Мамай), но до Куликова поля, где произошло сражение русских и татар, свои войска Ягайло так и не довел. Были у него сомнения о правильности своих действий. И как только он узнал о разгроме татар, быстро ушел в свои земли.

Это время характеризуется удельной разобщенностью народа и удельным своекорыстием князей. Вот один из многих примеров. После куликовского поражения татар Золотой орды власть над этим улусом (областью) захватил Тохтамыш - хан Белой орды, находившийся на левом берегу Волги и совершивший свой поход на Москву, снова заставил Дмитрия Донского платить дань. Спустя некоторое время Ягайло напал на Золотую орду Тохтамыша и потерпел поражение. Чтобы возместить свои потери Ягайло нападает на Московское княжество и учиняет великий грабеж. В ответ на этот набег Ягайло московский князь Василий (сын Дмитрия Донского) предпринимает поход на литовские княжества Серпейск, Козельск. Поход окончился неудачей. Но Василий забыл, что воины этих княжеств на Куликовом поле вместе с московским воинством били татар всего несколько лет назад. Такова удельщина. На её флаге написано одно слово - своекорыстие, большими буквами!

Так шло это время. Внук Дмитрия Донского, Иван III, укрепил Москву, построил Кремль, создал производство пушек, пищалей (ружей) и других орудий «огненного боя», отстоял от вторжения татар свои границы, присоединил к своему княжеству Псков, Новгород, Рязань, Тверь, Нижний Новгород и Казань обложил данью, т. е. заложил основы Великой Руси. И эта великая сила двинулась на Серпейск в 1493 году, о чём мы подробно поговорим ниже.

После этого тишины не добавилось в Московском царстве, хотя внук Ивана III Иван IV (Грозный) расширил земли государства на Восток (поход Ермака) на огромные расстояния. После его смерти началось смутное время, как некая отрывка удельщины. Руководила смутой в России Польша. Серпейск снова вошел в состав Польского королевства. В Москве на престол русских царей сел Лжедмитрий I, которого ополчение Минина и князя Пожарского пленило. Его убили, тело сожгли, зарядили в пушку и выстрелили в ту сторону, откуда он пришел. Этим смута не кончилась. Были еще Лжедмитрий II и Лжедмитрий III (Тушинский вор). Серпейск же снова взяли московские войска только в 1632 году. В 1634 году с Польским королем Владиславом IV был подписан мирный договор. По этому договору Польский король получал 2000 серебряных рублей, отдавал Москве Серпейск и Серпейскую волость и исключал из своего титула слова «царь Российский».

Я думаю, что это узловой пункт российской истории, о котором забывать нельзя ни Калужскому, ни Московскому руководству, тем более нам, его питомцам и наследникам его славы и значимости.

Этим договором завершился трудный участок истории Серпейска, но у московских властей о Серпейске осталось мнение, как о городе опасном и дорогом. И эта мысль во властных кабинетах российских властей жила долго и долго вредила городу. Сначала его лишили уезда и даже герб выдали после малого Масальска спустя почти сто лет.

Известный удар по его благополучию нанесли и местные «предприниматели», которые занимались извозом (Есин и другие) и всячески противились проведению железной дороги от Москвы на Киев через города Мосальск, Серпейск, Дабужа, Брянск.

Лишившись дорог, Серпейск лишился развития в промышленности и сельском хозяйстве, хотя именно в Серпейске еще в XVIII веке его купец Родион Глинков впервые в мире построил уникальную по своему времени гребнечесальную двадцативеретенную автоматическую машину с приводом от водяного колеса, установленного на плотине через речку Сери в месте, которое теперь называется Настасьин вир.

Родион Глинков был еще и достойным политиком. Он участвовал в создании законодательных уложений в Петербурге при Екатерине II.

Для развития промышленности на Урале Серпейск отпочковал большую группу переселенцев, которая основала там целый поселок с именем Серпейск, существующий и доныне. Эти крупницы истины о Серпейске не должны пылиться без дела. Их назначение - подъем и восстановление исторической славы Серпейска, большого центра вятической культуры, легшей в основу русской культуры, патриотизма и самосознания.

Серпейск, имея 2200-летнюю историю, достоин внимания и заботы живущих, прежде всего тем, что на его землю не ступала нога вражеского солдата. Значит, здесь рождались, росли и вступали в жизнь люди с независимым сознанием - носители русской национальной идеи. Под знаменем этой идеи шло расширение земель государства на юг и восток на такие расстояния, которые измеряются частями земного шара (1/6 часть земного шара). И не с помощью регулярной армии, а с помощью дружины Ермака, которую снарядил и отправил на дело купец Строганов. Для него русская идея совпала с безопасностью собственного производства, потому и приобрела потом такой размах и движение вольного народа, так как совпала с интересами каждого.

А вдумайтесь в слова: «За 2200 лет существования Серпейска ни один чужеземный солдат, как завоеватель, не ступал на участок российской земли, именовавшийся «Серпейской волостью».

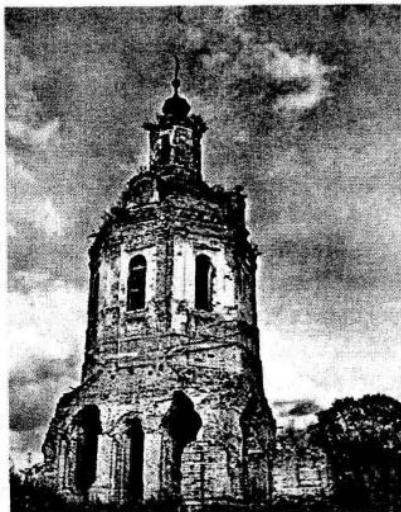
Уже один этот факт стоит того, чтобы увековечить его такой памятью, которая была бы видна всем русским людям и отовсюду, а тем нерусским, чтобы тоже был виден этот знак, как примета того, что лучше туда не ходить.

Легенды говорят, что Илья Муромец - русский богатырь - один раз прошел сквозь вятичи. Это событие отмечено в Летописи «Повесть временных лет», но ведь это был русский Человек. И мог он присочинить про соловья-разбойника, сидящего на девяти дубах. С Ильей спорить не будем. Мы свои люди. Всем же остальным надо понимать, что, теряя память, народ теряет силу, а с ней теряет и власть. Такие вот мысли появились у нас после разговора о русской национальной идее.

ГЛАВА IV

ПО ВЕКАМ И ТЫСЯЧЕЛЕТИЯМ

Исторически Серпейские жители и особенно жители Серпейского княжества плохо относились к Византийской церкви. Они видели, соседствуя с Византией, какими жесткими мерами христианские попы обращали в свою веру свободные народы, безжалостно уничтожая бесценные памятники культуры этих народов, как это случилось и с нашей ведической культурой.

Спасская церковь

Я достаточно много писал об этом в книге «Славяне: свет и потемки истории».

Уничтожая ведическую культуру славян, византийские попы думали, что всё они сделали чисто, но выяснилось, что многое сохранилось. Это многое собрал Фаддей Воланский - профессор Варшавского университета и в 1847 году издал книгу: «Литература славян до принятия христианства». Попы сильно обиделись на профессора.

- Как же так, - говорили или думали они, - мы говорим, что христианство дало славянам письменность, а Воланский утверждает, что у них письменность существовала до христианства тысячи лет. Нельзя дать усомниться верующим в нашей правоте.

Попы быстро собрались и устроили суд над славянином профессором литературы Фаддеем Воланским, совершившим профессиональный подвиг и научное открытие. Суд попов решил сжечь живым Фаддея Воланского на костре из его книг (предать аутодафе).

Так берегут они свою политическую ложь, состряпанную для превращения вольных людей в согбанных рабов. Наши предки хорошо знали этих политиков и не очень им потакали, за что попы платили Серпейску своей ненавистью.

Если в серпейское княжество, которое не входило в состав киевского, засылали проповедника христианства, то его вылавливали, отсекали ему голову, вывозили на границу и выбрасывали туда, откуда он пришел.

Не хотели наши предки свою науку о мироустройстве превращать в политику, как правило, нечестный способ управления объединениями людей, основанный на обмане и лжи.

Принятие христианства (988 г.) Владимиром произошло с явно корыстной целью - жениться на византийской принцессе, своих 300 жен и 300 наложниц ему было мало.

Нестор в своей «Повести временных лет» о Владимире как князе и человеке отзывается очень плохо. Слостолюбец, в военных делах не преуспел, но зато убил всех своих братьев - сыновей Святослава, чтобы сесть на Киевский престол, насильник циничный и безжалостный. Его сыновья Борис и Глеб, рожденные в браке с византийской

принцессой и воспитанные ею в духе воинствующего христианства, были убиты около Смоленска, когда они ушли туда «внедрять» христианство.

Славянской церковью управляли свои попы, которые хотя и были крещеными, но оставались еще и славянами. А в 1140 г. при Владимире Мономахе в Киеве была создана митрополичья кафедра, начальник которой (митрополит) назначался византийским синодом. И как только ревностный служитель церкви принял митрополичий посох и крест, т. е. принял в государстве или княжестве политическую власть, то ревностно стал уничтожать язычество (ведическое мировоззрение). Сжигались книги, уничтожались капища (места поклонения язычников своим богам), волхвы и другие твердые сторонники старой веры, а людей знающих (ведающих) обозвали ведьмами и вложили в это понятие зло «нечистой силы», они тоже сжигались или убивались, тем самым утрачивались проверенные временем знания, с помощью которых лечили людей, помогали им познавать природу, облегчая труд людей, которые сберегались славянами с допотопных времен, например, «заговоры болезней».

Страшно подумать, что не пилюлями, а словом знахаря излечивался человек. При внимательном исследовании этого феномена оказалось, что механизм излечения имеет полевую природу. Имеется в виду, что знахарь своим биологическим натренированным полем убивает возбудителей болезней в организме другого человека. Это то же, что филиппинская медицина, только там знахарь с помощью биологического поля рук бескровно проникает в тело человека и убирает там лишние наросты без крови и без наркоза, и без отметин. О физических полях и частично о биологических можно ознакомиться в книгах автора «Физические поля», «Природа физических полей» в соавторстве с А.Л. Шапиро.

Летописи, которые на Руси велись «многие лета», подверглись суровому редактированию византийскими попами.

Знаменитая киевская летопись Никона «Повесть временных лет» была отредактирована так, что для восстановления её первоначального текста потребовалось написать в советское время книгу в 400-500 страниц. А наши историки Татищев, Ключевский и др. находились под строжайшим церковным присмотром, т. е. все события толкуются в них с одинаковых позиций, разрешенных церковью.

Л.Н. Толстой так писал о некоторых историках Российской империи: «Карамзин писал для царя, Соловьев - длинно и скучно, а Ключевский - для своего развлечения».

Несмотря на широко распространенную грамотность среди славян, о чём свидетельствуют находки берестяных грамоток с обычными бытовыми текстами, сохранившиеся славянские книги, например, «Велесова летопись», относящаяся к IV-V векам нашей эры, упрямые служители культа упорно утверждают, что облагодетельствовали славян, подарив им письменность. И как только «демократы» захватили власть и объявили церковь своим союзником, то попы тут же отлили памятник Кириллу и Мефодию и повезли его воздвигать в центре Москвы на Старой площади. Торопились за столбить свою выдумку о письменности.

К этой «проблеме», к проблеме письменности славян, обращался порядочный историк протоирей Стефан Ляшевский. Он нашел по церковным архивам, что болгарские князья Кирилл и Мефодий учились русскому языку в Крыму в VIII веке. Освоив русскую грамоту, они по указанию византийских религиозных властей в русскую азбуку, состоявшую из 24 букв, добавили 12 греческих. Получилась церковнославянское произведение, которое только и бытует в церквях. Кроме того, это творение лежало в тайниках монашеской кельи почти 400 лет, так долго ждали её пригодности и только при Владимире Мономахе вспомнили о ней и решили «благодетельствовать» русский народ. Никто из людей до того ею не пользовался.

Потребовался Михаил Васильевич Ломоносов, чтобы исправить эту азбуку до такого уровня, что с её помощью стало возможно и читать, и писать.

Византийские попы ввели в церковный канон эту азбуку (церковно-славянскую) в

XII веке. Многие попы её так и не освоили и читали молитвы по памяти. А в XVIII веке она была исправлена М.В. Ломоносовым и стала азбукой не для попов, а для народа. После этого начала возрождаться русская литература. Таким образом, церковно-славянская азбука, изобретенная Кириллом и Мифодием, принесла только один вред славянскому народу, и за это церковным властям следует принести извинения народу. Пример такой есть.

Совсем недавно папа Римский принес свои покаяния за сожжение на костре инквизицией Джордано Бруно. Это хороший прецедент. Джордано Бруно утверждал, что Земля вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца, т. е. отрицал библейское толкование Птолемея, что Земля - центр Мироздания и вокруг неё на 7 сферах вращаются Солнце, Луна, Планеты, Звезды. В каноне оказался изъян, и папа Римский, глава католической (православной) церкви, нашел мужество, чтобы этот изъян признать неверным. Это делает честь руководителю католиков.

Что касается руководства российской христианской церкви (тоже православной), то было бы уместно ей попросить прощения и за Фаддея Воланского, и за вред культуре от введения церковно-славянской письменности и истребления памятников ведической культуры славян и их письменности, которая существовала с допотопных времен у славян, тому доказательством является славянская книга «Зендашта», которой более 8 тысяч лет.

Она была найдена французской экспедицией в начале XIX века. Подробно об этой книге можно прочитать в книге «Славяне: свет и потемки истории».

Каяться - это значит признавать свои ошибки, т. е. развиваться и совершенствоваться. На что надо иметь мужество.

Но Серпейск в веках зарекомендовал себя своевольным и непокорным. Особенно он плохо относился к христианской религии. Об этом есть свидетельство в книге И.К. Кириллова «Цветущее состояние Всероссийского государства». По существу, это первый статистический сборник, выпущенный в 1727-1929 годах. Вот выдержка о Серпейске из этого документа «249 Серпейск - город деревянный, рубленый, в нём одна большая проезжая, 4 глухих, по мере около города и башен 550 сажень (1471 м) с полу, стоит при реке Серпе.

О церквах.

По ведомости Камор - коллегии показано в городе Серпейске приходских 2 церкви, а в уезде Серпейском - 27. Итого 29. И один монастырь».

Есть также Магистрат, Таможня, Кабацкая контора, Конская изба.

«Посадских по нынешней переписи - 303 человека. Там же о Мещовске: «...город деревянный стоячий по мере около города и башен 124 сажени, церковей в уезде и городе - 76. Монастырей - 7, посадских по переписи - 253 человека.

Прежде всего, что означает выражение «город деревянный рубленый».

Это означает, что стена вокруг городка сделана в виде длинных срубов, шириной около 2-х метров и высотой метра 3-4. Эти срубы заполняются землей, которая берется с внешней стороны стены, создавая довольно глубокий и широкий ров. Наверху стены из досок сооружены бойницы для обороняющихся, защищенные крышей.

Длина такой стены города Серпейска составляла 550 сажень (1471 метр), что составляет почти 1,5 километра.

Она шла от Городка по правому краю Ильиничной горы (смотрим с Городка). Здесь очень хорошо сохранился защищенный ров (см. схемы 1-3). Он идет от Городка. Сначала он очень глубокий, через него лет 50 тому назад был мост по улице, соединяющей церкви, потом, постепенно уменьшая глубину, выходит на улицу, которая ведет к деревне Шадеево по полю, как указано на схеме 2. С одной проезжей и четырьмя глухими рубленными деревянными башнями стена надежно защищала город со стороны

поля (север).

С юга от реки город располагался на высоком берегу каньона, крутые склоны которого достигали высоты 20-25 метров. Здесь стена была проще. Склоны правой стороны каньона были еще круче левых и сплошным обрывом шли вдоль речки.

Западная часть города защищалась крутыми берегами каньона ручья Чертовка.

Юго-восток крепости защищался детинцем крепости - Городком, конструкция которого представлена на схеме 1.

К крепости подходило три дороги. С востока по пойме реки около городка к его въездным воротам. Далее, тем же путем к Чертовке и по Чертовке к въездным воротам у монастыря. Третьи ворота находились в проездной башне напольной стены и вели на север к Терпилову и Мосальску.

Славяне: свет и потемки истории

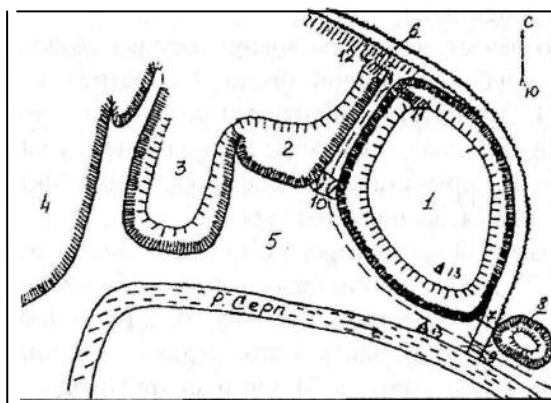

Схема 1. Юго-восточная часть Серпейской крепости

1. Городок (Детинец). 2. Ильиничная горка. 3. 1-я Спасская горка. 4. 2-я Спасская горка. 5. Долина «под Городком». 6. Крепостной ров. 7. Плотина Крепостного рва. 8. Плотинный холм. 9. Мост через ров. 10. Въездные ворота в крепость и защитные сооружения ворот. 11. Въезд на Городок. 12. Въезд на посад. 13. Колодец.

Славяне: свет и потемки истории

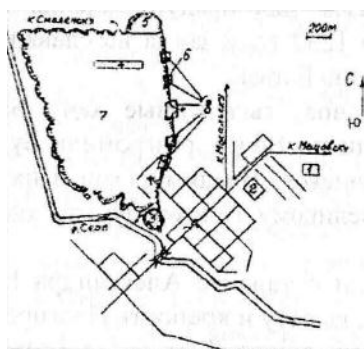

Схема 2. Расположения улиц п. Серпейска и города – крепости Серпейск.
1. Больница 2. Школа 3. Городок 4. д. Шадеево 5. Монастырь 6. Городская стена
7. Защищенная территория города 8. Башни

⁴ У попов свои параметры для оценки. В Серпейске церковей 2 и в уезде 27 и один небольшой женский монастырь, а в Мещовске и в уезде церковей 76 и 7 монастырей. Притом, что посадских по переписи было 253 человек.

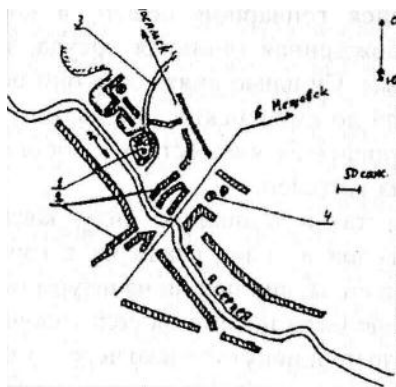

Схема 3. «План города Серпейска с поселенными при нем слободами» (по оригиналу 1782 г.

1. Городок с присутственными местами 2. Строения поселян 3. Ров 4. Церкви

Современные города Мещовск и Мосальск были пред-польными укреплениями Серпейска, которые были созданы серпейским князем для предупреждения возможного нападения татар в 1237 году, когда на славянские княжества напали татары хана Батыея.

Десять туменов, выделенные хану Батыею Великим Хуралом, прошли по Волге, разгромили Булгарское княжество, потом Рязанское, Владимирское и их зимний лагерь и подошли к Великому Новгороду, где князем был Александр Невский.

Татары знали о таланте Александра Невского, знали силу его войска, высоту и крепость Новгородских стен, как и большой падеж лошадей от бескормицы и людей еще и от мороза и, не доходя до Великого Новгорода 107 км, повернули прямо на юг к теплу и степям с кормом для лошадей. Историки находят, что путь их от Великого Новгорода был устлан трупами людей и коней. На этом пути они разоряли небольшие города, деревни в поисках корма и пищи, и это разорение доходило до того, что только современными раскопками были найдены руины города Вжищ с сохранившейся гончарной печью, в которой лежала до конца необоженная глиняная посуда, т. е. нападение было внезапным. Сильные княжества они обходили стороной. Так, дойдя до смоленских земель, они обошли их по границе с Серпейским княжеством. Обошли тихо, не нарушая покоя их жителей.

Уже снега таяли в полную силу, когда они вышли к Козельску. Голод и холод гнали их в город. Но, только собрав все свои силы, они пошли на штурм города, крепость которого в плане была похожа на солдатскую фляжку. В город можно было проникнуть только через «узкое горлышко». Остальные стороны, омываемые реками, защищенные крутыми берегами, были неприступны. Потому 273 воина Козельска 7 недель не допускали татар в город. Взяли татары Козельск обманом, или, как говорят, «военной хитростью».

Начали очередной штурм города, а потом, якобы испугавшись, бросились «отступить в панике». Козельчане выскочили из крепости и пустились их преследовать. А когда удалились на значительное расстояние, сзади на них ударили спрятавшиеся татары. Удальцов окружили и уничтожили. Город защищать стало некому.

Именно в это время Серпейский князь повелел заложить межевую крепость-форпост - Мезецк. Насыпали горку (Рождественская горка), обнесли её частоколом («город деревянный стоячий»), насыпали курган за деревней Нестеровкой в сторону станции Кудринской и Козельска и посадили там сторожевой отряд, который и должен был оповещать Серпейского князя о всяких злоумышленниках, намеревающихся проникнуть в княжество.

Мосальск, как мне кажется, имеет аналогичную историю образования. А когда

говорят, что в 1231 году Мосальск был вотчиной Черниговских князей, то в это верится мало. Чтобы из Чернигова добраться до малого поселения Мосальск (700-800 км), надо пройти Смоленские земли, охраняемые доброй и могучей дружиной, пройти земли Серпейского княжества, у которого дружина была не слабее смоленской, и в 16 км от столицы Серпейского княжества взять под свой контроль его форпост. Серпейское княжество в то время занимало 1/3 Калужской области, да еще часть земель Брянской и Смоленской областей. Коль скоро на Куликовскую битву в помощь Дмитрию Донскому Серпейский князь Лев выставил 2000 конных воинов. Посему, что касается принадлежности Мосальска Черниговскому княжеству, как учит М.В. Ломоносов, «Вероятности отрицать не могу, достоверности не вижу». Мосальск - это продукт, как и Мещовск, татарского нашествия на славянские земли, в частности, ответ серпейского князя на татарскую угрозу. Позже Серпейское княжество вошло вместе со Смоленским и Брянским княжествами в состав литовского государства, и так называемого татаро-монгольского ига эти земли не знали, но они не отдалялись от своих братьев, попавших в зависимость от татар. И если русский князь Дмитрий Донской шел на татар, то с ним шли также полки брянские, серпейские и смоленские. Так было в битвах на Куликовском поле (1380 г.) против татар, в битве при Грюнвальде против немецких рыцарей (1410 г.). Неоднократно они сражались и с татарами вместе с литовцами. Не считая бесчисленных удельных стычек и более организованных нападений.

Так кому отдадут предпочтение «святые отцы»?

Они также вспомнят, что когда Иван III начал «собирать» русские земли, то Серпейские граждане не хотели над собой власти Москвы и героически отстаивали свою независимость, и, зная об этом, Иван III направил против Серпейска «3 полка»: Московский, Тверской и Рязанский. Это надо признать большим воинским уважением.

На взгорке у брода встретили серпеяне своих «собирателей». Сейчас на том месте остались три братские могилы: две - диаметром -20 метров и высотой 2-3 метра с плоской вершиной, одна, ближняя к речке, заметна слабо. Против этого скорбного ряда находится еще одна конусообразная могила, скорее всего командира серпейского войска.

Надо с большим сожалением сказать, что современные жители Серпейска не знают о существовании этого памятного места события, произошедшего здесь в 1493 году. Много крови впитала эта земля в то время, и была эта кровь русская. Не знали тогда удельщики мирных договорных путей с соседями. Больше надеялись на силу и страх перед перспективой большого разорения.

Мы же должны не забывать таких памятных исторических мест и содержать их в должной при личности пред всевидящим и осуждающим оком истории за наше одичание и потери почтения к делам минувшим.

*«Велико есть дело смертными переходящими трудами дать
бессмертие множества народа, соблюсти похвальных дел должную славу ...»*

М.В. Ломоносов

Я часто ссылаюсь на авторитет М.В. Ломоносова. Потому уместна малая справка о нём. Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765) - первый русский академик Российской академии наук, созданной Петром I. Слава и признание современников и потомков пришли к нему по его делам. О реформе церковно-славянской письменности и превращении её в русский язык мы говорили раньше, но он преуспел еще в физике, химии, астрономии, геологии и истории. Под его руководством был разработан русский фарфор и построен завод для производства нужных изделий, по качеству не уступающих заграничным. Установил, что молния - это электрический ток, а не огненные стрелы богов, что вещество, например, вода, будет иметь одинаковый состав независимо от того, где её получили. Нашел атмосферу у Венеры и фазы, похожие на лунные. Он учил также, что «богатство России будет прирастать Сибирью», написал прекрасную книгу по

истории «Древнейшая история славян и Российского государства до Владимира Мономаха 1140 г.» (название привожу по памяти), в которой он показал, что множество славян есть свидетельство их древности. Он находил славян в Трое (князь Эней - славянин), в Риме и во многих других местах Европы.

Он не знал тогда первопричину такого славянского многолюдства, теперь она нам понятна и оказалось связанной с мировой геофизической катастрофой, произошедшей с Землей 10-12 тысяч лет тому назад.

Нельзя обойти вниманием и его литературную, поэтическую деятельность. Прекрасные оды, написанные им царицам при их восхождении на престол, это образцы прекрасного стихосложения и гражданской позиции высокого патриотизма.

Безусловным подвигом М.В. Ломоносова было создание первого в России государственного университета в Москве, достойно носящего его пресветлое имя, и двух гимназий при нём.

М.В. Ломоносов - это прекрасный пример для подражания молодым и старым, пример того, как надо учиться познавать бездну премудрости и, познавши, нести её свет живущим.

Но возвратимся к Серпейску. Мы вели разговор о братских могилах в Логу на возгорке у брода. Брод этот находится недалеко от места впадения речки Серп в Рессу. Еще есть броды: мелкие камушки, глубокие камешки под Городком и дальше брод у деревни Малеево. В то время, о котором мы говорим, мосты через реки делали не часто, потому место брода было почти стратегическим секретом. А во время военных действий их забрасывали «ежами», о которые кони нападавших сильно ранили ноги, и они более были непригодны для боевых действий.

Не выдержав у брода атак трех полков Ивана III, серпейцы отошли в город и укрылись за его стенами. Они ждали помощи от смоленского князя.

Связь со Смоленском была у Серпейска огненной - это когда на вышках, построенных на насыпных курганах, высотой около 10 метров, зажигали огонь, хорошо видимый с другой аналогичной сигнальной вышки. Караул вышки зажигал огонь и у себя, и так до Смоленска - 170 км.

Первый курган для Связной вышки находится перед деревней Трухино в лесу с левой стороны от серпейской дороги при выходе её на поле с правой стороны.

Смоленский князь, как говорят теперь, «по тревоге» поднимает свою дружину и спешит на помощь соседу. Серпейцы, подав такой сигнал Смоленску, ждали от него помощи. Это понимали и «объединители» Ивана III. Потому они без промедления стали готовиться к штурму крепости - Серпейск. Штурм, помнится мне, продолжался два дня. Потом город подвергся тотальному разграблению, а стена крепости разрушению. О таких победах Владимир Мономах писал так в своем «Поучении ...»: «... захватили город и не оставили в нём ни челядина, ни скотины ...» Но разбой продолжался не более одного дня. Войску Ивана III стало известно, что подходят смоленские полки, и они без промедления ушли с добром и пленными восвояси.

Смоленские воины похоронили убитых в битве у брода серпейцев, помогли, чем могли народу и вернулись домой. Отряд воинов в Серпейске не оставляли: малый - не эффективен, большой - нужен дома. Через два года Иван III повторяет поход на Серпейск, но город был не готов к борьбе. Даже городская стена не была восстановлена. Мало осталось в Серпейске мужчин. Войска Ивана III, пройдя Серпейск, двинулись на Смоленск. Соппротивление Смоленска удалось сломить только после третьего похода. Хороша была Смоленская крепость. Из-за высоких валов не было видно даже крыш домов. Штурмовать такую крепость воеводы Ивана III не решились и, постояв лагерем возле, ушли «не солоно хлебавши».

Теперь таких укреплений в Смоленске нет. Мастер Конь при Иване IV построил вокруг города кирпичную стену. Сохранились фрагменты такой защиты в Рязани. По глазомерной оценке, вал этот имел высоту не менее 10 метров, а ширина по верху - тоже

метров десять. При такой конструкции вала и крутизне откосов 50-60°, а верх обустроен хотя бы стоячей стеной, всякий штурм лавров атакующим принесет мало.

Народ в этой непрерывной междуусобице от голода спасала, скорее всего, охота и рыбная ловля.

От охоты тех времен остались лингвистические памятники, т. е. слова старых времен. Одно из таких слов, широко бытующих в Серпейске, «протурить», что означает - прогнать. В этом слове корень - тур, а тур - еще и дикий бык. Потому слово протурить в старину означало охоту на туров загоном. Собирается большая толпа народа и, создавая возможно большой шум, приближается к стаду туров с той стороны, чтобы гнать их к ловушкам - ямам, где их еще и ожидают охотники - стрелки. Это очень продуктивная охота и наиболее древняя.

Кстати сказать, Великий «объединитель» всех монголов Чингисхан получил смертельную травму тоже на охоте загоном. Он сидел в укрытии верхом на лошади, и вдруг на него выскочил какой-то зверь. Какой это был зверь, история молчит, но боевой конь Чингисхана, испугавшись, рванулся в сторону от зверя, давая ему дорогу. Чингисхан не удержался в седле и, падая, сильно ушибся. Через неделю его не стало.

Ну, а в слове протурить, живущем до сих пор в Серпейске, поменяло место только ударение - наиболее легко изменяемый фонетический элемент речи. Раньше, наверное, говорили «протурить».

В названии соседней с Серпейском деревни Батурина тоже виден корень тур. Возможно, это сложносокращенное слово, означавшее большое турьино, т. е. место, где много туров. По местоположению Батурина это весьма близко к достоверному. Здесь обширные пойменные луга Рессы и её притоков, крутые и не очень крутые берега каньона, покрытые лесами, обеспечивавшие не только сытую зимовку, но и укрытия для ночлега. Так что эта лингвистика указывает на то, что охотничий промысел у наших предков был в чести и в минуты жизни трудные спасал народ от голода и холода, потому что тур - это дикая корова, которая дает 200-300 кг. хорошего мяса и отличную шкуру для сапог. Кроме диких коров здесь было много кабанов, косуль, зайцев и пернатых, которые тоже годились в пищу людям, коль скоро другой

Ходили на вятичей хазары и сумели обложить их данью. Потом в X веке Святослав уничтожил Хазарию.

В XI веке Владимир Мономах «две зимы ходил в вятичи «на Ходоту с сыном», скорее всего, безуспешно.

Перечислить все нападения на Серпейск невозможно. Нет достоверных данных, но известно, что через вятичи в Киев из Рязани не ходили. Путь у всех был другой: прямо на запад до рек «варяжского пути в греки» и далее водным путем. А когда Илья Муромец прошел в Киев через вятичи, это как подвиг было записано в летописи.

Косточек русских и нерусских вокруг Серпейска упрятано в земле превеликое множество. Один пример.

В начале войны для защиты поселения Серпейска от бомбардировок авиацией, предполагалось, что и артиллерией, около каждого дома требовалось выкопать для укрытия щели. За эту работу взялся и Валентин Иноземцев. Он жил на Сафоновке. Рядом с забором огорода он выкопал щель длиной 3-4 метра, в которой обнаружил 12 человеческих черепов. Он развесил их на колья забора. Прохожие указали ему еще одну братскую могилу, которая хотя и не высоко, но четко выделялась на самом высоком месте улицы.

По рындинскому большаку, справа от дороги, ходит молва, что там, на рубеже, могилы французов войны 1812 года. В Серпейске не осталось старожил, обладающих исторической памятью. Причиной тому большие потрясения социального толка, вызвавшие высокую миграцию людей.

С годами память о событиях стирается со смертью очевидцев, и они, реальные события, переходят в разряд легенд и домьслов. Потому важными являются письменные

памятники, которые хоть написаны на непрочной бумаге, могут сохраняться тысячелетия. Это свойство бумаги - написано пером, не вырубишь топором, дает много надежд на сохранность кем-то исписанной бумаги в интересах общества. Я думаю, что не все документы сгорают во время междоусобных сражений. Очевидно, что ряд руководителей уездов позаботились заранее об их сохранности.

Известен исторический факт, когда старший сын Владимира I Святополк в борьбе за киевский престол, доставшийся ему по закону, четырежды вынужден был бежать к ляхам (поляки) и с их помощью восстанавливать свое наследственное право. Именно в связи с этими делами в Польше оказалось много исторических документов киевского княжества. Документы старых времен серпейского княжества следует искать в хранилищах Смоленска - княжества, дружественного Серпейску, хотя и его история полна сложных и трудных моментов. Через Смоленск возможна миграция документов Серпейска и в Польшу. Так что есть еще возможность написанное дополнять.

Конечно, известная доля утраты исторических документов лежит и на том, что их негде хранить. А надо хотя бы в школе выделить комнату для таких материалов, которая с ростом экспонатов, может стать музеем.

Как-то в Серпейске ломали один из старых домов по его ветхости. Когда дело дошло до фундамента печи, сделанного из кирпича, то в нём обнаружили тайник, в котором находились николаевские деньги и «купчие крепости» на два участка серпейской земли с указанием их места и цены.

Рабочие вспомнили о своей учительнице истории Клавдии Андреевне Филоновой (Лучиной) и отнесли те свидетельства старой жизни ей. Она использовала эти документы на своих уроках истории, показывала сторожилам, что-то уточняя или выясняя, но ... ушел человек на пенсию, и где теперь искать следы тех бумаг?

Вот то-то.

А был бы класс-музей, и история обогатилась бы еще одной крупницей точных знаний.

Жил в Серпейске в 1960-1980 гг. любознательный парень Андрей Васильевич Лучин. Он учился в школе и на природе искал следы другой жизни и находил их. У него была большая коллекция археологических находок: костяные рыболовные крючки, наконечники стрел, большая нумизматическая коллекция и даже череп человека с круглым отверстием и костяным наконечником стрелы в нём.

Почти целый музей! А где он?

К созданию музея подключиться не поздно и сегодня. Серпейск таит много археологического материала исторической значимости. Нужен музей!

ГЛАВА V

СЕРПЕЙСК В ДОВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Мне не однажды приходилось разговаривать с пожилыми серпейскими мужчинами про жизнь или о жизни и на мой вопрос:

- Когда жилось людям лучше?

На удивление все отвечали одинаково:

- В предвоенные годы. А в послевоенные - до уничтожения Хрущевым машино-тракторных станций (МТС).

МТС была государственной организацией, которая по договорам с колхозами выполняла практически все дела по выращиванию и уборке зерновых: от пахоты до уборки соломы с полей после комбайнирования урожая. Кроме того, МТС располагало достаточным штатом агрономов, ветеринарных врачей, механическими мастерскими и технологами по металлообработке. Всё это надежно стояло на твердых позициях помощи колхозам, реально осуществлялся братский союз рабочего и крестьянина. Ведь на гербе СССР гордо красовался серп и молот как символы союза крестьянина и рабочего.

Правительство СССР что обещало народу, то и делало. Вот, например, еще в 1920 г., в годы большой разрухи после 3-х лет Мировой войны и 3-х лет войны Гражданской, на III съезде комсомола выступает Председатель Совета народных комиссаров Владимир Ильич Ленин и от имени партии и правительства призывает молодежь: «Учиться, учиться и учиться». В России в то время вряд ли было грамотных 10-15% населения. А ведь крестьянам царской России, которых в стране было около 90%, разрешалось учиться только в 3-летней начальной школе. Далее учиться крестьянину запрещал закон царя.

До революции в заштатном городе Серпейске Мещовско-го уезда Калужской губернии было одно начальное 3-летнее училище и одно высшее начальное училище (современная семилетка). Учились там всего 40-50 человек. В высшем начальном училище было тогда 20 учеников. Всего населения в Серпейске было - 1150 человек. А детей школьного возраста, стало быть, было 250-300 человек.

Открыта эта школа была в 1877 году на средства серпейских горожан. Средства их были достаточно скудны. Например, уважаемый гражданин г. Серпейска М. Филонов внёс на это полезное дело 4 рубля. При этом учредители школы сделали строгое указание, чтобы обучение было бесплатным, т. е. школу в дальнейшем должен содержать город. Теперь эту просветительскую миссию выполняет государство.

Геометрию и алгебру в высшем начальном училище преподавал Петр Трофимович Чуднов. Жил он в просторном красивом доме недалеко от почты. При доме был небольшой огород и старый тенистый сад. Летом после обеда он выходил на тенистую террасу, окруженную цветами палисадника и кустами сирени и жасмина, усаживался в плетеное кресло и спокойно принимал поклоны от не частых прохожих. Его две взрослые дочери жили в Москве.

Осенью 1941 года в Серпейск тихо вошли немцы, окружившие наши войска в районе Брянска. В доме Петра Трофимыча остановился на ночлег немецкий офицер. Видимо, незваного гостя хозяин встретил достойно, но, уходя, немецкий офицер заинтересовался золотыми часами с золотой цепочкой, внушительно блестевшей на жилетке хозяина. Он ловко отстегнул несложный запор и вытащил из кармана увесистое произведение швейцарских мастеров. Осмотрел часы со всех сторон, сверил время со своими часами и, не спеша, опустил их в просторный карман своих военных брюк. Петр Трофимович не то чтобы растерялся, он просто обомлел от такого «цивилизованного грабежа» и осекшимся голосом прошепелявил:

- А как же я буду определять время на уроках?

Немец невозмутимо посмотрел в глаза хозяину дома, приютившего его на ночлег, и молча указал на большие часы с боем, висевшие в зале на стене, и вышел довольный

своим остроумием, остроумием будущего хозяина и косноязычием грядущего раба. От химеры совести освободил его фюрер (руководитель), потому тяжелые золотые часы приятно оттягивали карман и совсем не отягощали его совесть.

Но возвратимся к указанию Председателя Совета Народных Комиссаров (Совнаркома) В.И. Ленина к молодежи и народу России о необходимости учиться, учиться и учиться. Сначала прошла эффективная всероссийская компания ликбеза - ликвидация безграмотности, в процессе которой в больших деревнях и селах были созданы начальные и семилетние школы. В Серпейске семилетняя школа была преобразована в среднюю с десятилетним сроком обучения. Серпейск в то время входил в состав Смоленской области, исторически близкой и родной ему землей. Школа достаточно быстро была укомплектована учителями. Их в школе было 50 человек, в том числе семь Иванов. Среди них был молодой талантливый поэт Свиридошкин Иван Иванович - преподаватель русской литературы, Ретивой Сергей Силиверстович преподавал немецкий язык, которым он владел в совершенстве. Ранее он работал длительное время в русском посольстве в Германии в должности атташе по торговым делам. Его сестра Ольга Сильверстова была учительницей начальной школы. Но это была, как говорят, учительница от бога.

Среди молодых учителей немецкого языка, помнится мне, выпускница смоленского педагогического института Рожкова Елена Владимировна - хрупкая красивая девушка успешно владела порядком в классах с весьма сложным составом учеников, среди которых были переростки и шалопаи с громкой «славой»: Мишка Ковырянный (Ульянкин), Глиномазы (братья Гликовы), Женька Фест (Фетисов) и др. Учили и воспитывали и их. Мишка

Серпейск. Школа. 1 сентября

Ковырянный - Михаил Захарович Ульянкин, войну закончил командиром батальона, капитаном, имел много правительственных наград, но в мирной жизни ему не удалось преодолеть водочный барьер.

Биологию преподавал прекрасный биолог и агроном Михаил Захарович Попов. Он же руководил пришкольным участком и подсобным хозяйством - свиноферма и три лошади. Школьный огород и сад у него были еще и наглядными пособиями на уроках, где он и его помощники выращивали пудовые кочаны капусты и неподъемные тыквы, особенно те, что росли на Городке. Нас интересовали эти огороды и как-то раз, нам удалось скатить с Городка огромную тыкву. На середине склона она раскололась. Другие тыквы, что росли там во множестве, больше не трогали. Наверное, поняли свою глупость.

Физику в школе преподавала Варвара Николаевна Лебедева. У неё был хорошо оборудованный кабинет, с грозной электрофорной машиной с воротами, палеспастами, разными весами, электрическим звонком, проекционным фонарем и многими другими занятыми предметами. Супруг Варвары Николаевны преподавал биологию в старших классах.

Математику преподавал высокий и стройный завуч школы Сергей Петрович Кусков. А его жена Анна Сергеевна - русский язык и литературу. Она превосходно пела.

После войны один из выпускников школы из деревни Симонове мне рассказал, что Сергей Петрович Кусков во время войны был главным инженером завода «Уралмаш». Он там учился на военного летчика и случайно на улице встретил Анну Сергеевну. Называл этот парень Серпей-скую школу довоенного времени Академией. И надо признать, что уровень преподавания в школе действительно был очень высоким.

Вспомнить мне еще хочется преподавателя физкультуры - молодого, но замечательного педагога Анатолия Петровича Мостыкина. В школе был физкультурный зал, на улице для лета была оборудована спортивная площадка с полным набором снарядов, включая площадки для волейбола и баскетбола. Летом 1940 г. он был призван в армию, служил в артиллерии. Погиб в начале войны в бою от осколка немецкого снаряда, попавшего ему в голову. В красивую голову с вьющимися волосами и наполненную добром к людям. Память о нём во мне до сих пор жива. В том помещении школы, где Анатолий Петрович Мостыкин учил нас физической культуре, раньше (5 лет до того) мой отец Андрей Павлович учил школьников старших классов столярному мастерству. Ребята делали для школы разнообразную мебель, постигая на практике основы обработки дерева и конструкции из него.

Авторитет Серпейской средней школы был действительно высок и, как мы видели, он возник не на пустом месте. Школа устраивала новогодние представления, вечера художественной самодеятельности, выставки художников. В чести и в моде были спортивные соревнования. Как правило, на каникулах школа превращалась в дом досуга, где можно было поиграть в шахматы и шашки, доступен был и бильярд, и лыжи на прокат. К каникулам готовилась еще и художественная выставка. Она производила очень сильное впечатление. Много было ребят - доморожденных художников, потомков местных богомазов, которые отлично владели кистью и карандашом. Бросались в глаза и запоминались акварели потомка серпейского богомаза Евгения Алексеевича Филонова - родного дяди Константина и Евгения Филоновых, героически погибшего в 1943 году в боях за Ржев. Хороши работы были и у братьев Прибышей с Софиевских хуторов, ставших потом успешными врачами-хирургами.

Это были лучшие ученики выпускных классов. Их имена красовались на доске почета, висевшей на здании школы, где размещалась дирекция школы.

Нельзя обойти вниманием еще один вопрос деятельности школы. Вам интересно знать, как указание В.И. Ленина об учебе выполнялось в Серпейске? Народ понимал, что учиться надо, и в Серпейскую школу пошли ученики со всех начальных и семилетних школ, организованных после ленинского указания. Серпейская школа была преобразована в среднюю общеобразовательную школу. При школе было организовано подсобное хозяйство, продукция которого шла на обеды и горячие завтраки нуждающимся ученикам. Основной массив школьного поля находился по правой стороне Масальского большака, начинаясь от самого Мещовского большака и кончаясь у первого мостика по Мосальскому большаку. Моя мать, Анастасия Михайловна, много пролила пота, вспахивая эти земли на одноконном плугу типа «косуля». По её воспоминаниям, Михаил Захарович Попов раза два в день навестит её в поле. Походит, походит по борозде, наклонится, что-то высмотрит, а потом подойдет к пахарю и почти попросит:

- Анастасия Михайловна, а нельзя ли еще немножко глубже пахать.
- Тяжело лошади, Михаил Захарович, на загоне останавливается по два раза.
- Ну, очень надо. Постарайтесь, пожалуйста.

Потом, когда землю стали пахать трактора, и глубина вспашки увеличилась в полтора раза, почти везде сразу резко выросла урожайность полей за счет введения в активную фазу того глубинного слоя земли, который хотел ввести в дело Михаил Захарович Попов, но это не позволяла сделать молодая, но слабосильная школьная лошадь, запряженная в тяжелый плуг. Это была красивая серая в яблоках кобыла, старательная и горячая, но больше пригодная к легкой езде.

Школе отдали также Городок, на территории которого Михаил Захарович Попов выращивал бахчевые, а вспахивала глубокий и рыхлый чернозем Городка опять моя мать.

И еще школе принадлежал большой участок с садом бывшего серпейского земского врача (кажется, фамилия у него была Кумыкин), которую он подарил школе вместе с домом, переезжая на другое место. Дом Кумыкина и усадьба располагались напротив собора с западной стороны.

Я почему хорошо знаю земли Серпейской школы?

Мать, уходя на пахоту, часто говорила:

- Сынок, часов в 9 (или в 17 часов) принеси водички попить.

К указанному времени я брал большую бутылку, шел к «святому колодцу», набирал её полной холодной прозрачной водой и нёс в поле матери.

Теперь люди мало понимают величину труда пахаря. Я как-то сосчитал, что для вспашки одного гектара поля одноконным плугом пахарю надо пройти по борозде 36 км, постоянно управлять плугом и лошадь, перетаскивать и направлять плуг в конце загона на новую борозду. (Норма пахоты была 0,6 га в день.)

Примечание: Загон - это выделенный прямоугольный участок поля для вспашки, который может преодолевать лошадь без остановки, вспахивая его в одном направлении.

Всё это делалось для того, чтобы решить задачу, поставленную народу В.И. Лениным: «Учиться, учиться и учиться».

Завтраки и обеды были бесплатными. Сейчас моя внучка берет по 100 рублей в день на обеды.

Кроме того, школе выделялся денежный фонд всеобща. Тогда было введено обязательное начальное образование и, если были сироты или малообеспеченные семьи, выделялись средства им на одежду и обувь, они получали бесплатные завтраки и обеды, а далеко живущие, получали еще бесплатное общежитие и еду.

В Серпейскую школу съезжались ученики из деревень, удаленных от Серпейска на 12 км. Таковы были: Концеполье, Софиевские хутора. Численность учащихся в школе в предвоенные годы составляла более 1000 человек.

Таким образом, правительство СССР не только указывало направление развития общества, но и материально обеспечивало это развитие. Потому народ верил слову власти, чего нельзя сказать о теперешней ситуации. Слов, обещаний, особенно перед выборами, много, а выборы прошли, обещания забыли, и всё осталось, как было со своими болячками, нехватками и недоделками, число которых - легион.

В предвоенные годы заметно возросла культура в Серпейске. Он был хотя и малым поселением, но нёс все городские функции для окрестных деревень. Он имел перед войной среднюю школу, две библиотеки: школьную и городскую, клуб, в котором каждую неделю показывали кино, а по воскресеньям для молодежи были бесплатные танцы под баян Михаила Ивановича Капорского. В Серпейске также были больница, аптека, ветлечебница, почта с телеграфом, магазины разного профиля, чайная и небольшой сыроваренный завод, продукция которого шла на экспорт.

Смоленская областная власть не забывала о своем тысячелетнем союзнике. Серпейск посещали смоленские театры и даже бывали с операми. Часто читали лекции сотрудники смоленского медицинского института.

Так что это был культурный центр с очень высокой долей интеллигенции. Не чиновников, которые любят причислять себя к интеллигенции, а именно людей умственного труда, несущих свет истины живущим. И таких людей в Серпейске было не менее 10% от всего населения.

Была в Серпейске и достаточно большая группа населения из категории мастеровых. Здесь на первом месте совсем недавно находились кузнецы. Это они до появления МТС снабжали население орудиями труда и транспортными средствами. Легкие подрессоренные летние экипажи и изящные легкие сани с подрезами (сездки), прочные телеги разного предназначения (фуры, цыганки) и зимние дровни, сработанные

без единого гвоздя, многообразные решетки заборов, изящные кронштейны для крыш крылечков. Домашний скраб: ухваты, кочерги, запоры и много другого ковали кузнецы народу, чем заслужили достойное от него уважение.

Сапожный цех в Серпейске возглавляли братья Григорьевы (Германцы). Такую кличку они получили после возвращения из немецкого плена в Первую Мировую войну.

По верхней одежде успешно практиковал мастер Котов на Сафоновской слободе, а в соседней деревне Горячково - мастер Прохор. Что касается рубашек и нижнего белья, то это делали все женщины сами и, как правило, без помощи швейных машинок.

Были еще в Серпейске и умелые пекари, снабжавшие население черным хлебом и булками.

Короче говоря, были мастера, способные решать все крестьянские проблемы. Что касается такой ходовой профессии, как плотник, то она была массовой, и целые деревни, как Батурина, славились своими мастерами топора и долота. Я видел работу таких мастеров в старых серпейских домах состоятельных жителей. Калеванные (протесанные по эллипсному профилю в сечении) строганные бревна из зрелого выдержанного леса, заготовленного в начале зимы, с широкими пазами, проложенными пенькой, так плотно прилегли друг к другу, что ни ветер и другая непогода были не страшны такому строению. И вот такой умелый и работающий народ в 1930 году собрался в колхоз. В него влились крестьяне еще двух небольших деревень Малеево Шадеево. Колхоз назвали - «Согласие». Я не знаю, кто был его первым председателем, но в предвоенные годы правление колхоза возглавлял Халеев. Он был женат на Лидии Рац, и жили они в доме рядом с сельсоветом по Большой Смоленской улице, на её начале со стороны Мещовска. Хозяином он оказался хорошим. При нем доходы колхоза и колхозников резко скакнули вверх.

На трудодень в колхозе «Согласие» в 1940 году выдали по 4 кг зерна, 3 рубля денег, сено, солому, мёд серых кавказских пчел и др.

А годом раньше общее собрание решило построить на речке Серп ниже Мельницы пункт обмолака урожая - «Серпстрой». Дело было в том, что обмолот зерна из снопов производился почти дедовским способом. Тысячи лет урожай зерна собирали так: жали серпами стебли злаков, связывали их в снопы, потом снопы укладывали на полотно и цепями (к длинной палке привязывали короткую палку) выбивали из колосьев снопов зерно. Это был обмолот. Зерно потом отделяли от мякины, проветривая его на ветру.

В конце XIX века была предложена другая схема обмолака. Придумали вращающийся цилиндр с рядами зубьев, которые проходят в пазах корпуса. Зазор между зубьями и пазами можно регулировать. Если цилиндр с зубьями (барабан) привести во вращение и в зазор поместить колосья снопа, то зубья легко выбивают зерна из колосьев, которые вместе с соломой выбрасываются из барабана. Чтобы вытрясти из соломы зерна, её, подбрасывая, гонят три пары женщин с граблями. Потом зерно с земли собирают и несут на веялку, которая очищает его от мякины и мелкой соломы.

Барабан во вращение приводится тремя лошадьми, которые вращают большую зубчатую шестерню, связанную через малую шестерню с большим маховиком, от которого через ременную передачу подается вращательный момент на барабан. Лошади ходят по кругу диаметром 12-15 метров. Длина приводов, за которые тянут лошади, - 6-7 метров. На большой шестерне молотилки стоит на специальной площадке погонщик лошадей, а всего в этой операции участвуют около трех десятков человек да еще работают 3 лошади. Вот и решили серпейские умельцы эту операцию удешевить - заставить работать серпейскую речку на людей. Построили плотину, установили водяное колесо, передали усилие на молотилку, но не с одним барабаном, а еще и с соломотрясом, которая сразу выдает чистое зерно и чистую солому, которую надо убирать от этой полусложной машины и еще чистое зерно. Эта система «Серпстрой» освободила 15 человек и трех лошадей. То, что называют производительностью труда при обмолаке хлебов, выросло не менее, чем в три раза.

Правление и народ колхоза были довольны, и чтобы уберечь «Серпстрой» от несчастных случаев и пожара, правление назначило главным пожарным «Серпстроя» дедушку «Пси». (Не помню я его фамилию.) В Серпейске любили давать людям прозвища. Оно как характеристика его главных человеческих свойств. Дедушка «Пси» был ветераном Первой Мировой войны и кавалером «Георгиевского креста» I степени. Этот крест был по статусу золотым, кроме того, к нему прилагалась сумма 182 рубля 50 копеек. А когда в трудное время дедушка понес свой крест в тарксин (государственный магазин по скупке золота у населения), то там его разочаровали, заявив, что золота в кресте - тонкий, тонкий слой, всё остальное - медный сплав. Дедушка затаил обиду на царя-обманщика, и хотя царя уже не было, он частенько, поминая его, включая в текст поминальный крепкие окупные слова. Власть к дедушке относилась хорошо. И если где требовался строгий бескомпромиссный блюститель порядка, то лучше дедушки справиться с возложенной миссией вряд ли кто мог. Его авторитет особенно возрос после того, как он «отделал» палкой по спине председателя, когда он заявился на молотьбу с дымящейся папиросой. Председатель, слегка обалдев от такого принародного оскорбления, было накинулся на деда с бранью:

- Ты, что, старый, обалдел что ли или может ослеп?!

- Погаси папироску сейчас же! - сурово сказал ветеран, я не ослеп и не обалдел, а беречь народное добро назначен. Гаси папиросу! А то еще получишь!

Председатель понял свою неправоту. Плюнул в ладонь и загасил в слюне папироску. И, чтобы сгладить конфликт, показал дедушке погашенную папироску и, расправив плечи, доложил дедушке: «Ваше указание выполнил! Спасибо за службу!» Дедушка ответил: «Служу народу!»

- Ну, пойдем, покажешь свое хозяйство, - миролюбиво сказал председатель, беря дедушку под руку. Они обошли весь «Серпстрой». Дедушка указывал на замеченные им недостатки и недоработки в стройке. Они шли как два хозяина, два радетеля народного добра и благополучия.

Перед войной в колхозе «Согласие» было 80 дойных коров, более 200 лошадей, одна грузовая автомашинка марки ГАЗ-АА, большой набор сельскохозяйственных орудий и машин, пасека серых кавказских пчел с длинными хоботками, полный комплект хозяйственных построек для содержания животных и хранения сельхозпродуктов и земли - сельхозугодья: луга по речке Серн, леса и пахотные земли в основном по Мосальскому большаку слева и справа до Терпиловского леса. Слева до Шадеева. Справа до леса Лязенки. С юга к Серпейску вплотную прилегали земли деревень Иванкова и Рындина.

В колхозе того времени была полная демократия. Председателя правления колхоза выбирали на отчетном годовом собрании сроком на один год. Райком партии не присылал своих людей на эту должность.

Хорошо поработал председатель и правление - оставляли еще на год. Я не помню случая, чтобы не выбирали вновь председателя правления колхоза, потому что колхозом по-существу руководил коллегиальный орган, и без его согласия председатель не имел право тратить деньги колхоза и другое имущество. Потому на собрание шли все, как только загудит колокол-сигнал. Люди знали, что высшая власть в колхозе - общее собрание.

В колхозе имелся также хороший клуб со сценой и библиотекой, в которой была энциклопедия Брокгауза и Ефрона дореволюционного года издания, в которой было посвящено Серпейску 3 или 4 строчки, унижающих его историческое достоинство и констатирующих лишь то, что это заштатный город Мещовского уезда, находящийся в 18 верстах от Мещовска. И более ни слова. Это говорила зависть мещовских и калужских «владык»-чиновников к великолепному историческому прошлому Серпейска, чего не было ни у Мещовска, ни у Калуги, как и не было героических действий в прошлом. Серпейск был в прошлые годы под стать Смоленску. С ним у него были тесные

экономические и военные связи. Вместе они оборонялись от узурпации южных князей, но не отказывались от помощи, когда на них (южных) нападали могучие легионы Римской империи. Вместе со смоленскими дружинами шли дружины серпеян против татар Мамай, против псов-рыцарей у Грюнвальда и делали это мужественно, с достоинством и честью. Вместе со Смоленском отбивали серпеяне-вятичи и нашествие византийских попов, несших рабскую мораль свободному народу. Проповедников такой морали убивали и трупы выбрасывали, как чумных, за границу княжества, чтобы своими чужеродными идеями не мешали жить вольному народу, творящему свои законы бытия, полезные и нужные своему народу, а не выдуманные в угоду чужому богу. Потому и центральная улица Серпейска называлась Большой Смоленской как память долгой и верной дружбе в веках со Смоленском и его людьми.

Такой истории не было у молодых порождений, которым тоже хотелось засветиться в исторической повести тысячелетий, и потому гнусный червь черной зависти вредил и точил, где мог сам, кусал и гадил там, где ему позволяли высшие власти.

Обо всём этом мы поговорим подробнее в другом месте этой книги. Здесь же надо было прокомментировать скупой текст о Серпейске Первой Российской энциклопедии Ф.А. Брокгауза и Е.А. Ефрона.

В заключение этой главы надо еще напомнить, что у серпеян было довольно надежное подсобное хозяйство. Всего у населения Серпейска было более 300 коров, трудно сказать, сколько было овец, свиней, домашней птицы, в том числе гусей. Некоторые стада гусей достигали 30-40 голов. Это были, как правило, жители «прибрежной зоны», где текла речка, а на лугах было вдоволь сочной зеленой травы. Кур тоже было достаточно, потому что на базарах, которые в Серпейске были по пятницам, куриными яйцами не торговали.

Из Рындина один рыбак приносил всегда два противня жареной рыбы, залитой яйцом, и располагался с ними где-нибудь в холодке, ожидая своих покупателей. А покупатели были, кому требовалось «обмыть» покупку, «обмыть» продажу, да и просто «обмыть» встречу со старым другом.

С конца июля разворачивался своеобразный фруктовый рынок, но эту продукцию на базар никто практически не выносил. Покупатели многолетние знали, к кому идти за вишней и не просто за вишней, а, например, за владимировкой, а к кому за рождественкой. Хороша первая, но для варенья с кислинкой вторая лучше.

Знали всё и о яблоках: у кого хорош аркат, у кого коричная, а кто истосковался по карабровке. Время для антоновки и скрижапеля (скрут) еще не наступило, надо ждать в сентябре погожих дней. Тогда из окрестных деревень шли толпы людей на уборку яблок. Как правило, каждая группа шла по адресу старому, где и в прошлые годы уже снимали антоновки бело-желтого тона, туго налитые добрым соком земли.

В Серпейске было большое число садов с прекрасными старыми сортами яблок и груш. Когда по весне эти сады зацветали, то за этой белой кипенью не видно было домов, если смотреть с противоположной стороны, особенно с Сафоновки.

За этим сокровищем в начале лета из Москвы приезжали покупатели урожая на корню (контракция). С хозяином заключался договор на охрану урожая сада, выдавался ему аванс за проданный урожай, и покупатели уезжали до осени. Осенью они заявлялись с обозом дощечек и гвоздей для ящиков, а для скрепления ящиков использовались разделенные надвое лозовые прутья, за которые они тоже платили парнишкам какие-то копейки. Наверное, как в старину туземцам европейские мореплаватели. Одни «туземцы» сколачивали ящики. Другие лазали по антоновкам и крижапелям, собирая с них яблоки, и так, чтобы ни вмятины, ни царапины. И вот уже через два-три дня отправляется первый обоз, груженный ящиками с яблоками на железнодорожную станцию. Их везли не на ближайшую Дабужу, а, скорее всего, на Кудринскую, чтобы напрямик без перегрузки везти в Москву.

Зима 1938-1939 годов была очень теплой. Серпейская речка за зиму вскрывалась

три раза, а на коньках зимой мы катались в садах, где снег превращался порой в ровный лёд. Летом 1939 года урожай в Серпейских садах был прекрасным. Ранний мороз прихватил много яблок на деревьях. Листья опали, а яблоки висели на деревьях темными заметными пятнами и были немалым лакомством не то, что голодных, но и не очень сытых подростков. Сады в этот момент не охранялись хозяевами, и их хозяевами стали мы. А потом вдруг легла суровая зима 1939-1940 года с 45-градусными морозами, которые долго вымораживали и землю, и яблони. Весной выяснилось, что все сады в Серпейске вымерзли. Остался только практически брошенный сад городской управы и еще сад Домны - крайний справа дом по Большой Смоленской улице.

До осени народ ждал оживления садов, но чуда не случилось. Кора сползла со стволов деревьев, показав полный провал надежды: сады пошли на дрова. А на школьном участке уже весной 1940 года учитель биологии Серпейской средней школы Михаил Захарович Попов заложил новый фруктовый сад, и была в том саду яблоня - северный синап. Яблоки её хранились до весны. А наша мать, возвращаясь с работы в поле, увидела на меже маленькую яблоньку. На другой день она взяла с собой лопату, выкопала, принесла домой и посадила эту яблоньку поближе к забору. Через несколько незаметных лет яблонька зацвела и покрылась красивыми красными яблоками. Но висели они не долго. Как-то утром все яблоки вдруг исчезли с дерева. Пришлось пересадить красавицу поближе к дому. А после войны совхоз «Красный сад» широко торговал своими саженцами. Появился и пятигектарный колхозный сад и, как в старь, сады у каждого дома. Эти сады были хорошими, но такого многообразия сортов яблонь и груш, как у старых серпейских садов, не оказалось. Было много антоновки, московской грушевки, совсем мало груш. Не могу не вспомнить тонковетку и бессемянку. Последнюю сушили, заготавливая в прок. Я сохранил вкус сушеной бессемянки, когда три года спустя после гибели садов некоторые хозяйки с ней еще пили чай вместо сахара. Сахаристость её была очень высокая.

Были там отличные анисы, в том числе весь красный, как вишня, и даже красными были прожилки сердцевин. Этот анис в Серпейске называли Моргульком. Какое его официальное название, мне не известно.

Хороши были и аркаты. По внешнему виду они были похожи на белый налив, только сладкие без кислоты.

Титовки, карабовки, коричные и многие другие яблоки в изобилии росли в серпейских садах, и мы подростки хорошо знали их вкус.

Потихоньку, не попадаясь на глаза хозяину, заскочить в чужой сад и собрать пяток упавших яблок, не считалось преступлением, но считалось важным, чтобы это делалось тайно. Таков был этикет у подростков. Взрослые парни этой шалостью не занимались. Да и, вообще, воровства как такового в Серпейске не было. Дома, когда они оставались без людей, запирались не на замок, а в проушину накладки засовывалась небольшая палочка. Этого было достаточно, чтобы в дом никто не вошел.

В этом разговоре нельзя не упомянуть о серпейских ярмарках. Их было две: весенняя в начале лета и осенняя в сентябре. Эти события нельзя обойти вниманием, потому что события эти скорее культурные, чем экономические, наполненные, в известной степени, традициями народа, которые как раз и отображают уровень его культуры. Предвоенный Серпейск еще много сохранил обычаев старого времени. Наиболее значительным была Ярмарка. Лет 100-200 тому назад (времена Н.В. Гоголя) это слово имело еще букву «н» и произносилось как Ярманка. Серпяне в то время не знали об этой реформе слова Ярмарка и произносили его в старинной орфографии. И так же по-старому из деревень шли толпы народа: до Серпейска босиком, по Серпейску в обуви и с подолами сарафанов и платьев, опущенных из-под поясков. Ярмарка была событием: одни шли купить, другие - продать, третьи - себя показать, четвертые, пятые ...седьмые тоже имели свои задумки. Торговые организации еще за день-другой начинали строить свои магазины - ларьки, колхозы везли коров, лошадей, овец, поросят. Животные

располагались на своих традиционных местах: лошади – по Мосальскому большаку, коровы и овцы - по Мещовскому большаку. Палатки - ларьки с красным товаром - у церкви, а дед «Пивщик» со связками старых ключей и замков - около магазина с промтоварами «Сельмаг». Подводы обычно ставили на соседних улицах. Выбирали места потенистее, под деревьями.

Приходил из деревни Моклаково слепой гармонист Федя. Ему находили подходящее местечко, и он открывал свой концерт. Чаще других, по крайней мере, мне так запомнилось, он пел жалостливый романс: «Вот умру я, умру, и похоронят меня, и никто не узнает, где могилка моя. И никто не узнает и никто не придет, только раннею весною соловей пропоет».

Бравые батуринские ребята шли с гармошками и с желанием показать свою удаль - почесать кулаки о чью-то физиономию. Гармошек своих они не жалели и часто их рвали на части, и разбрасывали по месту схватки, но ребята среди них были очень крепкие, коренастые и смелые. Народу ярмарка собирала великое множество. По началу, это была делова часть, а потом гулянье народа. Вот тут-то, когда гулянье входило в свою полную силу, и надо было показать себя, добыть славу и почёт. За такой «товар» и гармошки не жалко, но «продавался» он по строгим старым правилам: кулак должен быть голым: лежачего не бьют. А что касалось гармошек, то они висели на ремне через плечо и в таком горячем деле часто страдали вместе с хозяином. Однако суровость драк с приходом колхозов в жизнь деревни резко упала. Так как исчезла классовая компонента в этом удалом обычае. Да и народ понимал, что завтра снова идти в народ, на работу, совместно делать общее дело, и в такой ситуации «фонарь под глазом» уже украшением или знаком доблести считаться не будет. Чтобы не говорили, но уровень культуры на селе в предвоенные годы заметно вырос. Люди смотрели кино, слушали радио, учились в школе, всё это не могло не сказаться на миропонимании людей, на их сознании и, конечно, совести - компасе правильности поведения человека в обществе. И это было всеобщим явлением, набиравшим ежедневно свою силу. Это явление массового роста культуры в среде деревенского народа, в том числе и за счет внедрения передовых технологий в производстве, несравнимо с локальной культурой старого Серпейска, о которой рассказывал сын конецпольского барина Тимофеева-Рессовского, как его возили в Серпейск учиться пению.

Я помню, в примерной клуба долго лежал огромный контрабас без струн, как осколок той старой культуры, но эта культура была в малой группе серпейских жителей. Её осколки проявились в скрипаче Кареве, в скрипаче Александре Васильевиче Хохлове, в баянисте Михаиле Капорском. Потом эту культуру понёс в народ Юлий Александрович Хохлов, который хотя и стал агрономом, но музыка всегда была рядом с ним. Он в шесть лет сам научился играть на скрипке, потом на всех струнных инструментах и попозже прекрасно освоил баян и аккордеон, отдавая предпочтение баяну. А в смоленской областной газете «Рабочий путь», если появлялись стихи батуринского парня Ивана Свиридошкина, то такие газеты ходили по рукам до полного истирания.

*Ещё не все сломали мы преграды
Еще гадать нам рано о конце.
Со всех сторон теснят нас злые гады,
Товарищ мой, мы в огненном кольце».*

Стихи И.И. Свиридошкина звали на подвиг и на труд, звали к добру и любви, и народ гордился тем, что он породил этот большой талант.

Потом он влюбился в красавицу Клавдию Гужееву из Сафоновки, свою десятиклассницу, и, поженившись, они ушли творить дела и подвиги. А десятиклассник Павел Кузнецов влюбился в свою учительницу по физике Веру Николаевну. Потом он ушел воевать. Она его ждала. После войны они поженились и продолжали работать в

Серпейской средней школе. Такие вот дела ярморочного и неярморочного характера проходили в Серпейске, которые носят короткое и верное название - жизнь.

Надо отметить еще один важный штрих культурного развития Серпейска. В предвоенные годы появилось и стало жить слово студент. Это был не просто городской житель. Городских жителей в Серпейск на отдых приезжало много. Мы знали их повадки и городскую беспомощность перед силой первозданной природы. Я как-то с одним таким городским жителем шел через серпейский бесхозный вишневый сад. На одном из деревьев он увидел много вишен.

- Что это за ягоды? - спросил он.

- Это вишни, - говорил я.

- Хватит обманывать. Вишни растут в садах, а это не сад, - удивлял он меня своей городской осведомленностью.

Тот парнишка, живя в городе, совсем не знал живую природу. А студенты были своими ребятами, только пошли учиться дальше в город. Они много знали и не раз удивляли своими рассказами о трамваях и троллейбусах, о метро и других чудесах науки и техники. Это и удивляло, и влекло.

Скорее всего, я не рассказал полностью о предвоенной жизни в Серпейске. Она всегда бывает более многогранной, но в ребяческом сознании запечатлелось то, что его встревожило или всколыхнуло сильнее других, но и так, чтобы за долгие годы, тоже не без стрессов и памятных событий, они остались в памяти яркой картинкой.

Должен сказать, что я ранее не говорил о новых людях. Это всегда бывает важным событием - появляются новые люди, новые друзья. Поскольку слава об успехах серпейского колхоза «Согласие» достаточно широко распространилась в колхозных кругах, потому в Серпейске появилось много новоселов. Это были: Волченковы - 2 семьи, Кузминенковы, Алешины, Найкины, только на ближайших к нашему дому улицах. Одна семья Собакиных переехала даже из Подмосковья. Правда, она не выдержала суровых будней деревни и через год другой обратно мигрировала на свои старые подмосковные места.

Деревенский труд не под силу городским неженкам, не только потому, что он тяжел и бескомпромиссен, но еще и потому он сложен технологически из-за их многообразия. В городе можно безбедно жить, владея одной метлой или всю жизнь закручивая на конвейере три знакомых гайки. В деревне с таким багажом не проживешь. Простое дело наколоть дров для печи. А поленья из разных пород дерева. Осину коли как угодно - древесина податлива. А вот комель березы можно колоть и пару часов, изойдя на пот, если не знать технологии её раскалывания. Она требует колоть в край, т. е. по хорде. И большой комель быстро превратится в мелкий швырок (мелкие поленья). Елку надо колоть в сучок и т.д., и т.п. Но надо еще уметь эти деревья в лесу спилить. Дело не только тяжелое, но часто и травматичное. Потом спиленное дерево надо очистить от сучков и раскряжевать и вынести кряжи к дороге. И всё это лишь одно дело: затопить в доме печку. Но дом тоже не вырастет как гриб ... Вот почему уничтожение сельского населения новыми властями - это большой удар по силе и могуществу государства. Крестьянство - это стержневой класс тружеников страны. Он рекрутирует из своей среды все другие классы государства. И чем этот класс просвещенней, тем более успешны её рекруты. Теперь гибнут, уничтожаются деревни с их своеобразным укладом жизни, основа которой разнообразный труд. Тот труд, который развивает и силу, и интеллект, делая людей умными и красивыми, способными решать любые задачи государства, но оно должно быть независимым, беречь свой народ и способствовать его размножению и просвещению.

ГЛАВА VI

ЛЕГЕНДЫ И ФАКТЫ

До Великой отечественной войны почти все пойменные луга, находящиеся вдоль левого берега речки Серп, были огородами. Почти у самой Чертовки был достаточно большой огород под огурцы. Теперь там растут ольхи и заболочено.

Дальше между откосом каньона и речкой места было мало. Проходила дорога, прижимаясь к откосу каньона (и так до моста), и была узкая полоска луга. Луг расширялся на повороте дороги, там, где проходила дорога по оврагу с плоским и ровным дном (!) на Шадеевское поле и к домам у Спасской церкви.

Еще немного и Спасские клады, и к ним дорога от церкви и от домов. А у речки ключевой колодец. Тут же сразу попадаем под Городок. Вся эта защищенная от ветров низинка пахалась, и на грядках высаживались овощи. Дальше к Городку примыкали огороды селян. У моста через речку с двух его сторон по улице дома бывших кузнецов Лавушкина и Булыгина. За огородом Булыгина - кулига, которая всегда засаживалась капустой, и выростала она там превосходной. Все огороды были защищены заборами, кроме участка под городком, по краям которого росли еще вишни и крыжовник. Теперь эти места заросли травой, которую не выкашивают, и они превращаются в болота из-за большого количества выхода грунтовых вод.

За какие-то 50 лет эти места изменились неузнаваемо. Даже подъем дороги к въездным воротам города, который был мощен, зарос так, что и в жару мощение не проглядывается, трава там не сохнет. Это значит, что земля Серпейска любит труд людей. Без этого труда она заболачивается, делается непригодной для жизни. Значит нельзя эту землю бросать на «произвол судьбы». Природа своим бурным крылом сметет всё, что создавалось здесь долгие тысячелетия в надежде на счастье людей. И может еще через 50 лет здесь будет любимое пристанище под Городком для кабанов в теплой заболоченной долине, если труд человека и его разум не придут снова в эти края, чтобы снова заставить служить их людям, а не кабанам. Представляет особый интерес, в свете сказанного выше, взглянуть на схему № 3, представляющую собой План города Серпейска с поселенными при нем слободами (1782 год).

Здесь видно два момента. Первый - поселения «жмутся» к Городку. Второй - поселения «жмутся» к речке. Первый момент понятен, на Городке власть и работа, потому и селятся поближе к работе, а вот второй момент, скорее всего, связан с земледелием, т. е. с его структурой. Можно твердо сказать, что в его структуре преобладали: капуста, редька, морковь, репа, т. е. то, что хорошо растет на пойменных землях. Для картошки здесь будет сыровато, потому можно предположить, что в 1782 году в Серпейске картошку еще массово не сажали. Лен же в этих условиях рос бы хорошо. Поселения на правом берегу с широкой поймой начинались у изгиба реки, которые еще теперь зовутся «Спасские клады», т. е. пешеходный мост через реку. Ну, а вся долина, заселенная еще в 1782 году, стала болотом, поросшим ольхой и раkitой.

Вот что такое 230 лет не мешать природе.

А как быть с такими сложными сооружениями оборонного назначения, каким является, например, подземный ход в Терпилово. Для современного Серпейска - это нелепость, но для города-крепости имела первейшее значение возможность тайно общаться с внешним миром при осаде. Эта задача стратегическая, потому живущую легенду о таком подземном ходе надо считать практически достоверной информацией. Да и сама укрепленная усадьба Терпилово, скорее всего, была построена для защиты выхода подземного хода из Серпейска. Его длина от монастыря до терпиловской усадьбы была в пределах 2-2,5 километров, и на всем пути его залегания не было заметных водных

преград или оврагов, везде ровное поле и лес. Возможно, что выход был и в один из отрогов Журавни, которых там много. Найти его по измененной структуре земли не трудно, но надо проводить исследования, а может и раскопки на северной части монастыря (Верховье Чертовки). Я этими словами не зову людей на раскопки Шадеевского поля. Этот исторический феномен, живущий в Серпейске среди его старожилов - приверженцев, должен был найти свой отзвук. Старожилов становится совсем мало, да и не все из них являются или могут являться носителями исторической памяти. А если память становится легендой, то надо на помощь звать перо: «Что написано пером, то не вырубишь топором». Легенду о подземном ходе я слышал в детстве от друзей и слышал старым от стариков, потому утратить её у меня нет ни прав, ни оснований.

Дорога из Серпейска на Брянск и Карачев есть часть дороги на Дабужу, и была она местом оживленного движения. Вдоль таких дорог обычно строят постоянные дворы, корчмы (придорожная столовая). Эта дорога целиком вышла из употребления с постройкой Московско-Киевской железной дороги через Сухиничи. Однако, немцы в 1941 году пришли в Серпейск именно по этой дороге после окружения войск Брянского фронта. Значит, на стратегических картах того времени дорога эта была отмечена как действующая.

В девяти километрах от Серпейска по этой дороге (немного в стороне) лежит поселок Соболевка, в земле которой еще в XIX веке была найдена нужная для металлургии земля - трепел. Добывая эту землю, нашли в ней золотую монету с изображением римского консула Гардиана, который руководил походом римлян на Киевскую Русь в 237-м году.

Событие это в истории не затерялось. Велесова книга говорит, что «римлян отваживали» от наших земель, которые пришли сюда со своими колесницами. Скорее всего, отваживать римлян от славянских земель собрались славяне со всей земли. Нашлось и в вятической земле достаточно добрых молодцев, которые пожелали заняться таким делом, тем более что связи с Иллириком у вятичей сохранились и о «подвигах» римлян они были осведомлены. Вот и попала в походную сумку вятича эта золотая римская монета, конечно, после разгрома какого-то римского отряда. Как она, эта монета, попала потом в Соболевский трепел, представить не трудно. Для истории же факт обнаружения этой монеты рядом с Серпейском, указывает на то, что серпеяне активно отваживали римлян от славянских земель. Значит, это княжество имело постоянные хорошие связи с Иллириком и с другими местами обитания славян. И еще были наши предки большими славянскими патриотами.

Блюли они честь и славу славян, добываемую в веках и тысячелетиях героизмом и силою предков. И такая история, к которой они относили и себя, была им дорога, как руководство к действию в трудные минуты жизни единоплеменников.

И нам есть чем гордиться, имея такое историческое наследие. Не бандитами и разбойниками, а великими тружениками и патриотами с высокой честью и чистой совестью. Хорошо видны через тьму веков наши предки как пример для подражания в труде и в бою.

Труд по созданию города-крепости Серпейск, которая оставалась неприступной для его врагов и бандитов, позволил сохранять народ, умножать и расселять его по другим местам Великой Русской равнины и много дальше.

Результаты этого труда хорошо видны и теперь, так что, современник, тебе есть, кому отдать поклон, есть чему поклониться и укрепить свою волю и сознание, глядя на эту грандиозную и роскошную память земли, созданную для тебя твоими Предками. В этом труде видна вековая слава Серпейска, по крайней мере тем, кто любит и чтит эти исторические, но близкие края, которые не были осквернены сапогом.

Братская могила

ГЛАВА VII

СЕРПЕЙСК СЕГОДНЯ

Эту главу мне тоже хочется начать с третьего обращения к человечеству Коалиционного межгалактического отряда наблюдателей, в котором, анализируя разум людей, они, мягко говоря, называют нас дураками и за то, что власть над собой отдают одному человеку. Власть должна быть коллегиальной, учат они.

Вот и рассмотрим два случая, когда дурак у власти максимально вредил народу государства и Серпейску в частности.

Я писал раньше о моем интервью с серпейскими мужчинами о жизни. Они все лучшим временем жизни в деревне называли довоенное время и послевоенное время, после восстановления народного хозяйства и до уничтожения Хрущевым МТС. После войны, вскорости, в Серпейске была построена МТС, построили также МТС на станции Кудринская, а в Мещовске была МТС с довоенного времени. Таким образом, на один район - три МТС. Это очень хорошее оснащение техникой сельского хозяйства. А это значит, что посевы и посадки будут произведены в лучшие агрономические сроки. Появляется первый фактор высокого урожая. Высокое оснащение сельского хозяйства техникой - это еще и уборка урожая без потерь не только зерновых, но и кормов для скота на длинную зиму. Высокое оснащение сельского хозяйства техникой - это еще минимальное использование во всех производствах ручного труда и, вместе с тем, это высокая оплата труда в силу его высокой производительности. Впервые в жизни крестьяне России зажили «как у Христа за пазухой».

У меня в то время был сосед Володя Чигарев из Курской области, который, возвратившись из отпуска, рассказывал, что колхозники их (курского) колхоза отказываются от получения хлеба по трудодням - некуда засыпать зерно. Всё заполнено. А когда мы стали дегустировать привезенную им самогонку на пшеничной основе, изготовленную его матерью по «своему рецепту» с добавкой гречки и других ингредиентов, то на нашем общем столе она получила высшее признание - пили только самогонку, а акцизный продукт стоял и остался нетронутым.

А мои родственники в Серпейске ждали с нетерпением нас, москвичей, чтобы наградить сотней другой прекрасных деревенских куриных яиц. Их тоже некуда было складывать.

А на чердаке у них висели свиные окорока, вкусом превосходящие «пищу богов».

Об этом нельзя говорить без содрогания всего организма человека, потому что это была хорошая жизнь.

И вот Хрущев распорядился продать МТС колхозам. Чтобы у колхозов было достаточно денег на покупку техники МТС, колхозы велено было объединять, но и тогда техника МТС без должного технического присмотра оказалась брошенной по полям и лугам, а в стране возник огромный дефицит запасных частей к тракторам, комбайнам и другой сельхозтехнике, а также хлеба.

А откуда этот дефицит возник?

Вот обычная картина.

В колхозе одному из тракторов потребовалась одно компрессионное кольцо для поршня мотора. Стоит трактор из-за копеечной детали, Все ищут который день это кольцо, но вдруг в Сухиническом сельхозснабе появились эти кольца. Председатель колхоза бросает все дела, садится в свой автомобиль и вместе с бухгалтером мчится за 50 км за этими кольцами. Хорошо, что застали. Берут последние 47 штук и счастливые едут домой. Им этих колец теперь хватит лет на десять. Десять лет не будет такой нервотрепки! А трем председателям колхозов этих колец не досталось ... Караул! Дефицит! А в дефиците в действительности оказался ум у того лысого чиновника, захватившего власть в государстве, и приходится этому чиновнику покупать хлеб за

рубежом, что дало законное основание У. Черчелю - большому «другу» Советской России изречь: «Это надо быть большим марксистом, чтобы оставить Россию без хлеба».

Долго ль, коротко ли, но пришло время, и на горизонте появился единовластный правитель - не просыхающий Ельцин. В соответствии с полученным инструктажем он тут же издает распоряжение-указ: «Колхозы разогнать, землю колхозную разделить на паи (доли) и раздать колхозникам, чтобы они стали фермерами, другое имущество пусть растаскивают».

Бывший главный агроном серпейского колхоза создает себе фермерское хозяйство. Вырастил прекрасный урожай и повез его на «заготзерно». А ему за его зерно дают такую цену, что её едва хватит на провоз зерна к покупателю. А цена на ГСМ (горюче-смазочные материалы) и запасные части так выросли, что ... поля и должны зарастать лесом.

Нашлись в районе два или три колхоза, которые этого Ельцина послали подальше и держатся до сих пор только за счет своих возможностей, а в Серпейске огромный колхоз миллионер, который имел только дойных коров 1600 штук и который безбедно содержал, кроме Серпейска, еще пять деревень, исчез с лика Земли, а за ним последовали и его бывшие колхозники, часто целыми семьями.

Теперь в Серпейске нет коров, есть всего 2 коровы в соседних деревнях. В ближайшее время, наверное, коров будут показывать на уроках биологии в Серпейской школе как некую диковину, если она уцелеет.

Больница, аптека, пекарня уже закрыты новой властью давно. Скоро очередь дойдет и до школы. Люди, лишённые права на труд, утрачивают и смысл жизни.

А у калужского губернатора личная охрана, наверное, под сотню здоровых мужчин. Защиту от татаро-монголов, видать, содержит, а может народа боится. Денег, которые идут на содержание этого войска, хватит не только в Серпейске поднять сельскохозяйственное производство, но и во всем Мещовском районе, который давал недавно больше 10% продуктов питания от всей Калужской области. Серпейск еще полностью не вымер, но окрестные деревни близки к тому. Ведется всё же в Серпейске одна капитальная стройка - восстанавливают церковь, готовят опиум для народа. В двадцатые годы эта церковь была закрыта решением собрания жителей Серпейска. Потом сделали в ней пекарню и кормили хлебом всю округу. Теперь хлеб в Серпейск возят из Кудрина за 40 км. А если мост поломается на дороге в Кудрино, то что, хлеб вертолетом будут возить? Да, солярка стала дорогой, её использовать для нагрева печи хлебопекарни может быть и накладно, но предки наши пекли хорошие хлеба, используя для того обычные дрова. Церковь хлеба не печет. Потому власти пора бы найти спонсора, который взял бы это прибыльное дело в свои руки.

Подсуетились в Серпейске и евангелисты. Захватили дом быта и устроили там молельный дом евангелистов.

Опять появилась еще одна «структура», которая качает деньги у народа, выдавая ему взамен библейские сказки в устном виде, и представляет нас, как неких грешников, наверное, за то, что мы всю жизнь трудились, не покладая рук.

Жилой дом

Церковь Николая Чудотворца

А они, эти проповедники-евангелисты, скорее всего не грешники, а святые, потому что дурят людям головы старыми сказками о боге и выдуманном «потустороннем» мире. Вот такая новая старь пришла на политую потом землю Серпейска.

Власти нет дела и до того, что разрушаются старые кирпичные дома, которые еще могли бы много лет служить людям и которые создавали лицо центральной улицы Серпейска. Эта улица так удручающе не смотрелась даже во время войны. На ней осталось только два старых здания, всё остальное - пустыри.

И чтобы был порядок, надо возобновить ответственность местной власти за свои дела.

Для этого выборы надо проводить, не бегая с урной по старухам, а на общем собрании жителей подниманием рук.

Хорошо поработала власть в данном году: просить высшую власть дать медаль; плохо работала - отдать под суд. И так каждый год. Вот и двинется дело, например, к созданию МТС - очень доходное дело, если, конечно, специалисты соберутся подходящие и руководителя подобрать со смыслом. Вот при таком деле и Серпейск засветится яркой звездой на пока угрюмом небосводе.

Много там ждут дел полезных и нужных, но этим надо заниматься!

Но об одном надо обязательно сказать здесь. Речь пойдет о Серпейской больнице. Располагалась она в сосновом лесу в красивом бревенчатом доме Крюковского барина Рагозина. Его сын, выучившись на врача, приехал на родину лечить людей. Но выяснилось, что больницы в Серпейске нет. Тогда он уговорил своего отца подарить свой новый дом Серпейску для больницы. Городская управа выделила прекрасное место для больницы и средства для перевоза, строительства и окончательной отделки больничного дома.

И с тех пор этот дом Рогозиных стал спасительным домом для Серпейска и его округа.

В последние лет пятьдесят его хозяйкой была заслуженный врач республики (РСФСР) Костылева Любовь Георгиевна, прекрасный человек, замечательный врач и великолепный гражданин Серпейска. Её старший сын - главврач калужской областной больницы, младший сын - московский предприниматель, покойный муж - Свиридошкин Павел Андреевич - один из председателей серпейского колхоза-миллионера, наследник батуринских мастеров, героев, богатырей. И здесь хочется сказать Любове Георгиевне Слова большой Благодарности за её незаменимый труд для граждан Серпейска и его окрестностей, пожелать ей спокойной умиротворенной старости и благоденствия.

В советское время рядом с больницей была построена просторная поликлиника, разбит хороший фруктовый сад.

Серпейская больница трудами Любове Георгиевны стала больше походить на санаторий.

Новая власть больницу закрыла, аптеку тоже. Любовь Георгиевна - на пенсии. Народ же Серпейска без медицинской помощи вымирает семьями. Похоже, что Серпейск

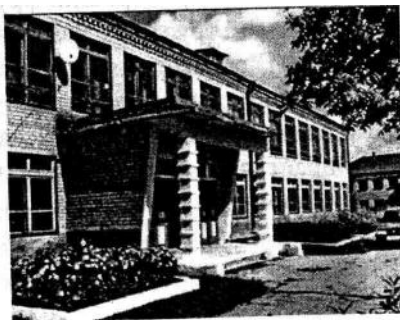
переживает трудную пору.

У многих серпян есть еще одна большая забота - Серпейская средняя школа. В советское время для школы построили новое здание со спортзалом и интернатом для учащихся из отдаленных деревень. В школе собран хороший состав учителей, возглавляемый директором Филоновым Евгением Николаевичем, потомственным серпейником многих поколений. Это его прадед был в числе учредителей первой Серпейской школы, в устав которой было внесено требование бесплатного обучения.

Добрые «семена» были брошены в землю серпейской науки. И много лет Евгений Николаевич со своим коллективом растит из этих «семян» просвещённых людей России, которые широко распространяются по её просторам, неся свет своих знаний и твердое понимание чести и совести.

Но и к его благородной деятельности подкапывается разрушительный червь - мало в школе учеников.

Причина это социальная: нет колхоза, нет ПМК, нет больницы и т.д. Потому сохранить школу в Серпейске можно только посредством решения его социальных задач. А школа в Серпейске - это его последний опорный стержень. После её утраты город потеряет свой просветительский статус, перейдет в стадию полного разрушения, и даже попы и евангелисты сбегут из него, а на его благородных землях поселятся дикие звери: хищные и травоядные.

Школа

НЕСИ СВЕТ ИСТИНЫ ЖИВУЩИМ

(Заключение)

С историей в нашем государстве тоже большая напряженка. Вот, например, простой вопрос по памятным событиям: «Кто победил Германию во Второй Мировой войне?» Мы знаем, что Германия покорила всю Европу. Объединенную армию Франции и Англии Германия разгромила за две недели, и уже скоро французский завод «Фиат» стал делать танки для немецкой армии. Сегодня он дислоцировался в цехах завода «Москвич», которого эти «Фиаты» да «Мерседесы» съели, не оставив и косточек. А идет там сборка машин из деталей французского привоза.

Перестали привозить детали - исчез завод. «Фиаты» и «Мерседесы» в интересах России работать не будут.

И только потом (1941 г.) Германия двинула свои войска на СССР. Вместе с Германией в войне на её стороне открыто участвовало девять государств, а не открыто - вся Европа.

Три года СССР сражался с этой коалицией один на один, очистил всю свою территорию от оккупантов, перенес войну на вражескую территорию и принудил к капитуляции трех государств из названной коалиции (Финляндию, Румынию, Болгарию). В этот момент, когда до окончания войны оставалось девять месяцев, американцы и англичане, наконец, высадили во Франции (Нормандия) десант и начали прямые действия против Германии (обещали в 1942 г.). За те девять месяцев наши армии прошли с боями Польшу, Дунайские государства, взяли столицу Германии - Берлин и за Берлином на реке Эльбе встретились с американцами, которые в основном принимали капитуляцию некоторых немецких соединений. А когда в январе 1945 г. Гитлер бросил против них в Арденнах только одну танковую дивизию, эти вояки в панике бежали чуть не до Ламанша, и их предводитель Черчилль слезно просил Сталина, главнокомандующего войск СССР, начать большое наступление на Берлин. Сталин им помог - десант не сбросили в море. Потом наши армии разгромили сухопутную армию Японии на континенте, и Япония выбросила белый флаг. Американцы всё во шлись с японцами на островах Тихого океана.

Так кто разгромил зачинщиков Второй Мировой войны? Американцы пишут, что герои - они, а русские не то принимали участие, не то нет, а вот водку они пьют.

А если взять периодизацию истории, то наша древняя история начинается там, где в Европе идут еще средние века. О нашей Древней истории Ломоносова и других авторов стоит унылая стена молчания, считается, что славяне - не родоначальники индоевропейской группы народов, а дикари, которые еще тогда «висели на хвостах в лиственных лесах Европы».

Настоящих историков, кроме Ломоносова, которые разметали бы эту политическую ложь, у нас нет. Стыд и срам!

Правда они (историки) раскопали малое поселение, разрушенное татарами в XIII веке, нашли берестяные грамоты бытового содержания, но всё это относят к XII веку, а к IX или X векам отнести боятся, надо получить разрешение у церкви, которая «научила», оказывается, славян грамоте. Тому свидетель памятник Кириллу и Мефодию на Старой площади Москвы, поставленный лет 15-17 назад «сынами церкви» же. Установили историки, и это правда, что большинство кладов на российской земле с шестого по девятый век находят в земле вятичей. Значит, эта часть славянских земель была доступна торговле с иноземцами, т. е. здесь не было грабежей, разбоев, войн в большом масштабе. Потому спрашивать у историков о Серпейске - это «то же, что воду черпать решетом». Надо эти вопросы освещать самим. Европа погрязла в политике. Они твердо установили, что героя проще выдумать, чем вырастить и провести по жизни, потому их герои даже и в научном мире - это чаще мифы или раздутые мифы, чем настоящие герои. Мы же живые люди и не герои, а просто те, кто привык делать дело и говорить правду такой,

какая она есть. И еще мы те, кто любит свою Родину и народ её мужественный, могучий и честный, потому и во имя этого создан этот труд.

Серпейск же есть историческая славянская мировая категория, и ему жить в веках.

На очереди город Изрусск, который пока почил в тишине забвенья, но и он ждет пытливых и честных глаз исследователей старины, чтобы дополнить новостями Историю и осветить её потемки светом Истины.